

Замок Алхимика

Автор:

Алекс Каменев

Замок Алхимика

Алекс Каменев

Третья часть Алхимика. Приключения Эри в мире меча и магии продолжаются.

Алекс Каменев

Замок Алхимика

Глава 1.

Солнце едва показалось над горизонтом. Тонкая полоска алой зари потянулась вверх, расширяясь в пожар наступавшего утра.

Близился рассвет. Капли росы повисли на кончиках густой сочной травы, наполняя воздух влажной свежестью. Выстроившиеся у края опушки деревья замерли безмолвной стражей старого леса.

Глубокий вздох – руки развести в стороны. С силой, напряжением, ощущая, как мышцы превращаются в натянутые струны.

Выдох – сжаться обратно, обхватить себя за плечи, стараясь вобрать внутрь окружающее пространство. Стать меньше, сжавшись в кокон защиты.

Снова глубокий вдох. И развернуться, раскрывшись наподобие цветка. Привстать на цыпочки, обратившись в направлении восхода.

Замереть так на несколько секунд, а потом повторить цикл еще несколько раз.

Странный комплекс зарядки на утро, но удивительно быстро помогающий размяться после крепкого сна.

Выдох.

Организм получил заряд бодрости. Мышцы требовали движения. И они его получили. Я бросился сквозь траву, покрытую росой, в сторону леса.

Полетели на землю сапоги, рубашка и брюки. А за ними и исподнее.

Полностью обнаженный, разгоряченный быстрым бегом, ни на секунду не останавливаясь, добегаю до края обрывчика и ныряю с головой в небольшую запруду.

Ледяная вода обжигает, бьющий между толстых корней древнего дуба родник холоден, как зимняя ночь.

Ныряю насколько позволяют размеры природной купальни, голова скрывается под водой. Ненадолго, всего на пару мгновений, но этого более чем достаточно. Остаться дольше опасно, еще несколько секунд и появятся судороги. Чего совершенно не надо.

Выскочить на берег обратно, пока мышцы окончательно не свело.

Снова бег. Быстрый, по густой траве, не обращая внимания на окружающую прохладу. Тело снова разогревается.

На ходу подбираю разбросанную одежду, каждая вещь возвращается на старое место, чтобы подойти к лагерю уже в подобающем виде.

Дыхание успокоилось, организм переполняет энергия. Чуть слышно заурчал живот, сигнализируя о необходимости топлива.

- Набегался? – Пайк насмешливо изогнул правую бровь.

В бесцветных глазах притаилось лукавство, напоминая об осторожности, что надо соблюдать к их хозяину.

- Еда готова? – вместо ответа бросил я, усаживая возле небольшого костра, разведенного в пологой выемке.

- Скоро, – откликнулся Пайк, методично помешивая густое варево в котелке, подвешенном над огнем.

Машинально принялся. Что у нас там? Бобы, кусочки валеного мяса, пережаренный лук, немного специй, лавровый лист, щепотка укропа, мелко порезанная морковь.

Аромат шел такой, что живот вновь заурчал.

- Вроде готово, – я нетерпеливо поерзал, взял кожаный мех, сделал пару глотков разбавленного вина, чтобы хоть немного унять чувство голода.

- Не спеши. Нет ничего хуже, чем недоваренная похлебка, – отозвался Пайк, не показывая ни малейшего желания снять котелок с треноги.

Ну да, сам небось уже запахами наелся от пуза. Замечал за собой, когда готовишь сам, то почти не хочется есть в ходе готовки. А вот уже потом, когда все сварено и зажарено, тут и начинается жор.

- Думаешь сегодня успеем до Гросбурга? – спросил я, чтобы хоть что-то сказать.

Пайк пожал плечами, на его лице лежала печать равнодушия.

- Смотря с какой скоростью поедим и не возникнут ли на дороге препятствия.

Черноволосый, поджарый, среднего роста – он имел типичную внешность наемника, продающего меч любому, у кого достаточно монет в кошельке.

В его понимании «препятствия» могли иметь множество значений. Начиная от удачно подвернувшегося постоянного двора со смазливymi служанками и заканчивая нападением разбойников.

– Но мы все равно не отправимся дальше, пока ты не выполнишь обязательный комплекс, – произнес он спустя пару секунд, бросил на меня ироничный взгляд и с ехидцей добавил: – На твоём бы месте я занялся сейчас, с набитым пузом тяжело скакать по земле.

Проклятье! Вот ведь въедливый гад. Неужели нельзя пропустить пару занятий.

– Конечно, можно и подождать пару часиков, полежать на травке, отдохнуть после сытного завтрака, – продолжил издевательским тоном Пайк. – И лишь после начать упражнения. Правда потом наступит обед и придется вновь задержаться. Не ехать же дальше на голодный желудок.

Выбор за тобой – не прозвучало вслух, но ясно проскальзывало между строк. Я скривился.

Снова спать под открытым небом на сырой земле, завернувшись в плащ у остывающих углей не хотелось.

Хотелось крыши над головой, горячую ванну, грудастую служанку, что будет тебя неспешно намыливать (в этом я Пайка абсолютно поддерживал), роскошный ужин из зажаренного барашка, бокал молодого вина или кружку хмельного эля.

Представив эту увлекательную картину, я неохотно поднялся. Подошел к сложенным вещам, протягивая руку к лежащему клинку.

Скрежетнуло лезвие, освобождаясь из ножен, тускло сверкнула сталь в лучах восходящего солнца. Плотной обвитая толстой проволокой рукоять привычно скользнула в ладонь.

Я сделал пару пробных взмахов, крутанул «восьмерку». Кисть немного побаливала после вчерашней тренировки, но приноровился быстро, мысленно абстрагируясь от ноющей боли.

Этому приему научил меня Пайк. Оказалось, совсем несложно не замечать неприятные ощущения, надо лишь нужным образом суметь перестроить свой разум. При хорошей сноровке можно даже не замечать более серьезных ран.

- Давай второй комплекс, - долетело из-за спины.

Второй комплекс - атакующий. Первый - защитный. Я послушно начал выполнять связки ударов.

Сталь рассекла воздух с легким гудением - шаг вперед. Выпад. В сторону. Уклониться от воображаемой контратаки противника.

- Быстрей! Чего возишься, как беременная тюлениха! - прорычало позади.

Понятия не имею, где бы бывший вояка по найму мог видеть самку тюленя, да еще беременную, но прозвучало обидно, как и все эпитеты, которыми учитель награждал нерадивого ученика, когда думал, что тот плохо старается.

Самое забавное, что я ему еще за это и щедро платил. Воистину, судьба не лишена иронии...

- Еще один враг справа! - прогудело от костра.

Значит надо перестроиться. Скользящий шаг, уход перекатом, вовремя успеть разорвать дистанцию.

Вскочил на ноги. Отмахнулся наискосок. Воображаемые враги испугано отшатнулись.

Быстрая смена стойки. Рубящий снизу-вверх и справа-налево. Обманный финт, кончик меча рисует извилистый полукруг.

Сразу за ним имитация укола в область бедра - противник неосторожен, выставил ногу слишком вперед.

Меч крутанулся, рукоять скакнула вверх - теперь ее держат обе ладони.

Скользнуть вбок, лезвие легко взлетает над головой. Но вместо ожидаемого сокрушительного удара сверху-вниз, должного развалить соперника надвое – резкий слом боя рисунка, и клинок устремляется параллельно земле, в последний миг поменяв направление удара.

Не в первого врага, во второго. Как раз на уровне колен.

Плавный шаг в сторону, воображаемый противник падает на землю, теряя равновесие. Обрубок на месте ноги подламывается, густо брызгает кровь.

Кажется, уши слышат крик изувеченного солдата...

Еще одно смещение влево. Разворот. Блок от воображаемого выпада в область сердца.

Не дать соскользнуть, жестко отбить, так чтобы второй враг на секунду замешкался.

Выпад. Обозначить укол, не давая опомниться. И завершить мощным ударом по диагонали, разваливая противника напополам.

Медленный выдох.

На земле лежали два поверженных тела, воображаемый враг побит всего за десяток секунд.

Послышались ленивые хлопки.

– Неплохо-неплохо, – проворчало от костра. – Двигаешься экономно, точно, расчетливо. Не забыл уроки.

Это правда, насчет экономии силы в бою бывалый наемник крепко вбил в мою голову еще в ходе первых уроков.

Иногда бывает так, что победа уплывает из-за сущей мелочи: рука чуть дрогнула, не хватило выносливости сделать лишний шаг, усталость не вовремя навалилась на плечи гранитной плитой из-за чего замешкался и не успел

среагировать на очередную атаку.

Примеров множество, итог один – поражение и смерть.

Пустая трата сил – залог будущей смерти. Так любил приговаривать Пайк, задумчиво поглаживая короткую козлиную бородку, которую он то отпускал, то безжалостно срезал под самый корень.

– Двигаешься хорошо, – наемник отвлекся на секунду на варево в котелке, помешал, задумчиво попробовал на количество соли, удовлетворенно кивнул и снова обернулся: – Но не забывай, в реальном бою все происходит намного быстрее. Кровь бурлит, голова, как в тумане. И это, не говоря о доспехах, которые жмут к земле, сковывая движения.

Пайк плавно поднялся с лежащего на голой земле плаща. Несколько быстрых шагов и мы уже друг напротив друга. Мозолистый палец ткнулся мне в грудь.

– Это ты сейчас скачешь, как молодой козлик и все у тебя получается. Но что будет, когда на плечи ляжет железо?

Он покачал головой.

– Нужна сила. Нужна тренировка. Не спорю, за время знакомства ты возмужал. Но даже против рядового стражника из самого захудалого городка тебе вряд ли выстоять без серьезной защиты. Никакие пляски и увертки не помогут. Достаточно одного удачного попадания и ты не жилец. Смекаешь, о чем я?

Я хмуро кивнул. В самом деле, последние недели не прошли даром. Усиленное питание вместе с регулярными физическими нагрузками благоприятно повлияли на физическое развитие Эри.

До моего появления пацан не отличался особым здоровьем: жизнь на улице, побои, голод и прочие невзгоды, самым отрицательным образом сказались на здоровье беспризорника-сироты. В свои семнадцать он выглядел с трудом на четырнадцать, а то и тринадцать лет.

Маленький, щуплый, хилый – ученик-слуга старого алхимика никак не тянул на силача. Даже детвора из деревни неподалеку от башни Гренвира при схожем возрасте имела более крупное телосложение. Что нередко являлось причиной для драк с «прислужником мерзкого чернокнижника».

Вспомнив стычку с кучкой малолетних рыбаков и откусанное ухо сына мельника, я поневоле широко ухмыльнулся. Веселые были времена...

Ситуация, к счастью менялась, пусть и медленно. Питание и нагрузки наконец-то дали положительные всходы, Эри вытягивался, мышцы крепили, плечи раздавались вширь.

Еще не взрослый мужчина, но уж и не мальчик, юноша, развитый по годам – так по крайней мере, мне хотелось самого себя представлять.

– Что молчишь? Надумал насчет нагрудника? Хотя бы самого легкого? – спросил Пайк, требовательно глядя мне прямо в глаза.

Нежелание «облачаться в железо» было продиктовано как раз с точки зрения опасения за будущий рост.

Питание питанием, но таскать тяжести на себе днями напролет вряд ли бы способствовало дальнейшему росту.

Оно мне надо, оставаться навсегда коротышкой?

– Посмотрим, – уклончиво пообещал я.

Ближайший город – Гросбург, там должна быть оружейная лавка с кузницей. Возможно и впрямь пора что-нибудь подобрать из доспехов.

За то короткое время, что пробыл в этом мире, успел понять – никогда точно не знаешь, когда может понадобится защита. Магия дело конечно хорошее, но черт побери, надеяться на чары, все равно, что надеяться на случай, не знаешь, чем оно в конечном итоге обернется.

Подумав о магии, я сдвинул брови. Мысли разматывались клубком, вспыхивая неприятными воспоминаниями. И особенно выделялась среди них фигура старого учителя по Искусству – Пауля Гренвира.

Чертов старик, надеюсь паршивец сдох где-нибудь и наконец отправился в преисподнюю нижних миров, где ему самое место.

– Теперь комплекс один. Потом сразу второй. И так три круга, – напомнил о себе Пайк.

Я вздохнул, бросил взгляд на бурлящий котелок и крутанул меч.

Когда упражнение закончилось рубашка пропиталась потом, пришлось снова возвращаться к роднику освежиться.

К этому времени по опушке расползлись одуряющие ароматы похлебки. Живот не урчал, а выл, требуя порцию пищи.

– Вроде готово, – Пайк напомнил о себе, берясь за ложку.

От котелка шел умопомрачающий запах густой похлебки. Выбросив из головы мысли о старом алхимике, я подсел к костру. Мышцы ныли приятной усталостью, как после хорошо выполненной работы.

Клинок удобно лег на коленях, выступив своеобразной подставкой для глиняной миски. Наемник не поскупился, похлебка едва через края не переливалась. Сам ел прямо из котелка.

– Хлеб, – я огляделся, высматривая кусок ржаной лепешки, оставшейся с вечера.

Пайк что-то промычал с набитым ртом, не глядя пошуровал в одной из сумок и бросил вытащенный сверток.

В завернутом куске ткани обнаружилась искомая лепешка. Отлично, можно приступать.

Сам наемник предпочел хлебу плоскую флягу из кожи, полную разбавленного вина. Сделав пару глотков, он протянул ее мне. Отказываться не стал, так как уже привык к слабому алкоголю. Хотя до сих пор предпочитал хороший эль, доброму вину. Не знаю уж почему.

Бобовые удались, густая похлебка получилась дико вкусной и сытной. Умяв до конца миску, я облизал деревянную ложку. В направлении исходившего паром котелка полетел взгляд, полный надежд.

Наемник правильно понял намек и перелил мне немного добавки. Похлебки оставалось немало.

Привычка Эри набивать живот до упора так и осталась. Натура вечно полуголодного бродяжки напоминала о себе почти при каждой трапезе.

Ели шумно, не оглядываясь на этикет, Пайк пару раз рыгнул, не стесняясь выражать удовольствие.

– Клянусь всеми падшими богами, нет ничего лучше, чем набить вволю брюхо и выпить кубок хорошего вина, – с чувством сказал он, когда котелок показал дно.

Я согласно икнул, пустая тарелка легла на густую траву.

– Надо вымыть посуду, – Пайк с ожиданием уставился на меня.

Хитрый какой, уже не раз пытается пропустить свою очередь.

– Я вчера мыл, – напомнил я, беззаботно откидываясь назад.

Наемник проворчал себе под нос что-то недовольное. Его попытки сделать из меня какое-то подобие оруженосца каждый раз терпели крах.

Впрочем, с моей стороны похожие поползновения тоже имели быть место. Как-никак платил ему я, а не наоборот.

Но тут уж, как говорится, нашла коса на камень. Бывалый рубака, прошедший не одну схватку и принимавший участие аж в трех полноценных военных

кампаниях, не желал становиться слугой.

Я в свою очередь, нанимал его не для того, чтобы чистить за ним оружие, мыть посуду и ухаживать за лошадьми.

Установилось некоего рода равновесие: делали все по очереди, меняясь каждый день.

Пайк поднялся и направился в сторону родника, я задумчиво глядел на все сильнее алеющий горизонт, рассеяно жуя сорванную травинку и думая о том, что делать дальше.

Идея найти Блуждающую Башню и попробовать разгадать загадку Зеркального зала потерпела крах едва начавшись. Все сразу уперлось в практическое исполнение амбициозного замысла. С чего начинать поиски совершенно неясно.

Плюс, не стоило забывать о судьбе магов, кто все-таки сумел выполнить задуманное и войти в залы древнего артефакта. Разделить их участь, став спятившим призраком? Ну-у, так себе мысль.

Чуть позже начались проблемы похуже. Магические способности и раньше не радовали стабильностью, а после отплытия из Хорса и вовсе пошли вразнос. Кажется Гренвир, прячась в даре истинного алхимика, что-то нарушил в структуре моей искры дара.

А без магии делать в Блуждающей Башне нечего. У меня просто не хватало знаний и опыта замахиваться на такие дела.

Понимание этого простого факта отрезвило, заставив искать иные пути развития. Тогда-то на ум и пришла идея научиться владеть мечом.

– Фарх меня побери! – Пайк споткнулся об один из дорожных мешков. – Вставай, пора ехать.

Вымытая посуда заняла свое место в котомке со съестными припасами. Уже отвязанные лошади неспешно перебирали копытами, будто чуя, что скоро в дорогу.

Я одним слитным движением поднялся с травы. Ножны с клинком заняли привычное место на поясе, куртка прикрыла эфес. Притопнув одетыми сапогами, я в последний раз сощурился на солнце.

Сколько сейчас? Часов семь?

– Поедем быстро. Мне тоже надоело ночевать в лесу, – проворчал Пайк, сноровисто перекидывая седельные сумки позади седла.

Точно, надо проверить подпругу. А то пару дней назад забыл подтянуть и чуть не свалился, как раз перед дневкой на очередном привале. Я погладил коня, и занялся собственным седлом.

Закончив возиться с вещами, наемник остановился, наблюдая за мной.

– Так и не снимается? – он кивнул на мою руку.

Его взгляд упирался в родовой перстень дэс-валион. Раз или два в неделю следовал и один и тот же вопрос, на который с моей стороны звучал один и тот же ответ:

– Нет.

Принадлежность ученика к темным изрядно напрягала прожженного солдата удачи. Получить по башке лишь за то, что имел глупость согласиться учить отпрыска одной из сорока трех великих семей Дуэгара искусству владения мечом, не вызывало никакого удовольствия у старого воина.

Он, кстати, до сих пор удивлялся, гадая, почему это меня «дома» не обучили как следует фехтовать и вообще драться любым подходящим оружием. Темные славились не только магическими талантами, но и воинским мастерством.

А тут мало того что задохлик, так еще впечатление – будто меч ни разу в жизни не держал. Как такое возможно?

При знакомстве пришлось кое-что показать, чтобы не возникло сомнений к принадлежности к темным. Магия произвела должное впечатление.

– В Гросбурге не любят магов, – нейтральным тоном заметил Пайк.

По моему лицу скользнула гримаса недовольствия. Где их сейчас любят? После Падения богов начался не только Кризис веры, многие винили в случившемся колдунов и чернокнижников. Небезосновательно надо сказать, вспомнить хотя бы Гренвира, основного виновника заварившейся каши.

Жаль не получилось остаться в Хорсе. Сидел бы в аптеке, торговал помаленьку, изучал старинные фолианты в библиотеке торговцев.

Но все вышло, как вышло. Тем более, после штурма и проведенного ритуала по свержению богов город превратился в руины. Его еще долго будут отстраивать. А до тех пор, жить там, все равно, что жить на пороховой бочке. Мародеры из остатков разбитой флотилии первосвященников до сих пор беспокоили город набегами.

Война вроде закончилась, а вроде и нет. По факту в тех краях до сих пор беспокойно.

Другое дело Сапфиновые княжества, где тихо, мирно, спокойно – идеально для дальнейшего обучения.

Так думал я, пока не попал сюда лично. Падение богов повлияло на весь обитаемый мир. Старые устои рушились, люди искали себя в новом миропорядке.

Хотя честно сказать все могло закончиться куда хуже. Попавшие в реальный мир божества не устроили глобальную бойню, стараясь вернуться обратно. Видать до сих пор ползали ослабевшие, пытаюсь найти подходящие оболочки.

После смены плана бытия засранцы лишились основных сил, что не могло не радовать. По крайней мере тех, кто находился в курсе событий.

А вот интересно, где сейчас мой старый наставник? Охотится вместе с Отверженными на беспомощных божков? Наверное да, иначе зачем затевать всю эту катавасию.

Лично я не собирался влезать в божественные разборки. Попасть между молотом и наковальней – такое себе удовольствие. Лучше держаться в стороне, особенно от вредного старика. После чудесного воскрешения я понял, что не знал и толики того, на что на самом деле способен бывший учитель. Пауль Гренвир был действительно великим чародеем.

Впрочем, почему «был», он наверняка до сих пор жив-здоров и полон сил.

Одно совершенно ясно – со старым ублюдком лучше не связываться. Без особой нужды.

– Готов? – Пайк дернул повод, разворачивая коня в сторону порядком заросшей травой дороги.

– Да, – я влез в седло.

Но наемник вдруг замер, уставившись куда-то в сторону лугов, раскинувшихся к западу от опушки леса, где мы ночевали.

– Что это? Кто-то скачет?

Я прищурился, на самом краю горизонте мелькали темные точки.

– Думаешь? – с сомнением протянул я.

– Всадники, – уже более уверенно заявил Пайк и оглянулся.

Сделал это так, будто уже прикидывал в какую сторону лучше всего отступить, если вдруг возникнет необходимость.

– Да они далеко, нас не видят, – сказал я и логично указал: – Мы на фоне деревьев для них незаметны.

Наемник кивнул.

– Пока они нас действительно не видят. Предлагаю, чтобы так оставалось и впредь.

Я тоже кивнул, потому что не испытывал особого желания встречаться с отрядом вооруженных всадников. Не надо объяснять, чем это может закончиться для двух путников в нынешние времена.

Мы не сговариваясь дали шенкеля, лошади рванули вдоль кромки леса. Выезжать на дорогу сейчас значило подставляться под глаза наблюдателей.

Через несколько минут скачки, Пайк натянул поводья.

– Меня обманывает зрение или там два отряда?

Я присмотрелся. Фарх меня побери! Черные точки и впрямь разделились на две группы всадников.

И, кажется, одна группа стремительно догоняла другую.

Глава 2.

– Кажется эти уроды не отстают, – пропыхтел я, дергая уздечку лошади.

Вредная скотина в какой-то момент вдруг заупрямилась, категорически не желая идти дальше, мотала головой, пятясь назад.

– Откуда я знаю, – огрызнулся Пайк, с его лошадьёю творилась похожая хрень.

Животина уперлась ногами в землю, отказываясь идти дальше. Копыта мяли пожухлые листья, оставляя в почве глубокие борозды.

– Да что с этими тварями такое? – воскликнул наемник.

Нам все же пришлось свернуть в лес, когда стало понятно, что первая группа всадников движется наперерез нашему курсу. При сохранении общей скорости встреча становилась неминуемой.

А встречаться с толпой незнакомцев никто не желал. Потому быстренько посоветовавшись, мы решили скрыться за деревьями, надеясь, что преследователи проедут мимо.

Не проехали.

Судя по звукам отряд тоже нырнул в чащу, двигаясь по нашим следам.

– Может тут змеи? – предположил я, пытаюсь объяснить поведение нервничавших животных.

И тут же сам с испугом глянул под ноги, не мелькнет ли между травы и листьев чешуйчатая полоска, так нелюбимая большинством людей. Резко захотелось вскочить в седло, оказавшись повыше.

Рука ослабила хватку, уздечка начала скользить между пальцев, конь (скотина такая!) почував свободу еще энергичнее принялся тянуть за собой. Пришлось упереться пятками, чтобы удержаться на месте. При моем росте и весе помогло прямо скажем не очень.

– Да стой ты, скотина! Куда пошла?!

– Здесь не водятся змеи, – проворочал Пайк, без особого удовольствия наблюдая за моими телодвижениям.

Я обернулся, ремешок уздечки уже плотно впился в кожу, натянувшись до состояния струны на банджо

– Может сможешь?

Наемник что-то проворочал под нос. Мозолистая ладонь перехватила кожаный ремешок, последовал резкий рывок и злой окрик:

– А ну стой, тварь! Или я тебя на куски порублю и отправлю в котел на обед!

Не знаю, что помогло, обещание сожрать вредную зверюгу или применение физической силы, но вырваться лошадь перестала. На какое-то время.

Как ни странно, вторая тоже успокоилась. Мы пару секунд постояли на месте, наблюдая за своими непарнокопытными средствами передвижения.

– Ерунда какая-то, – пробурчал я.

– Угу-м, – согласился Пайк.

Я хотел добавить, что возможно не стоило лезть в незнакомую чащобу, но наемник предостерегающе вскинул руку.

– Тихо! Слышишь?

Я послушно прислушался.

Вот дерьмо! Едут гады, едут чуть ли не след в след. И как только умудряются?

– Эти уроды, преследуют что ли нас? – с недоумением спросил я. – Кто они?

Пайк флегматично пожал плечами.

– Мало ли разбойников проезжало мимо. Увидели двух путников, взыграло, захотели поживиться. Обычная ситуация.

Ну да, прямо-таки житейская.

Нет, что-то здесь не так. Я нутром чуял, что мы не имеем к погоне отношения. По крайней мере прямого.

В голове щелкнуло. А если все проще? Одна группа преследует другую.

Беглецов догоняют, они устали, бешенная скачка измотала, как физически, так и морально. Они уже чувствуют дыхание преследователей. Им страшно, паника

овладела сознанием так, что готовы хвататься за любую соломинку лишь бы спастись.

И тут они замечают людей. И бросаются к ним, надеясь на помощь.

И неважно, что тех всего двое, что они возможно безоружны и вообще непонятно чего от них ожидать. Беглецов ведет страх. Страх и надежда, что им кто-то поможет. Избавит от нависшей опасности и спасет жизнь.

Может такое быть? Да легко.

Или еще проще, гады рванули за нами, в тайне надеясь, что загонщики займутся в первую очередь случайными прохожими, дав основному отряду необходимую передышку.

Гребанная поведенческая психология с ее примитивными рефлексами выживания. Когда разум отступает, а наверх выпирает его величество инстинкт самосохранения.

Это как в анекдоте: главное бежать не быстрее медведя, а быстрее приятеля рядом.

– Вот ублюдки! – с чувством выдохнул я и поделился мыслями с наставником по воинскому искусству.

Пайк, у кого за плечами имелся богатый жизненный опыт, легко поверил, что человек захочет подставить другого, если ему будет грозить смертельная опасность. Тем более, если речь идет о парочке незнакомцев.

Однако нашлись у него и возражения.

– Откуда они могли знать, что не потеряют нас в лесу? Не слишком самонадеянно?

Я пожал плечами.

– Пока у них это неплохо получается. К тому же, окажись ты на их месте, сам бы хватался за любую соломинку, пытаюсь спасти свою шкуру.

С этим наемник не стал спорить.

К этому моменту лошади успокоились, мы резво топали дальше, ведя их на поводу. К сожалению, ехать верхом не позволяли деревья. Больно уж плотно иногда стволы обступали со всех сторон. Да и низкие ветки мешали.

– Забирай к западу, – приказал Пайк через пару десятков шагов.

Дитя города, я естественно завертел головой, пытаюсь определить, где находится этот гребанный запад.

– Направо! – рявкнул наемник.

Какие мы нежные. Будто я должен знать, где восток, а где запад. В лесу это определить трудно. Без солнца над головой.

– Шевелись. Может отстанут.

Особой уверенности в голосе бывшего солдата удачи не слышалось. Что говорить, мне тоже не верилось, что столь примитивный маневр поможет сбросить со следа нагоняющих сволочей.

– Угу, жди, – проворчал я.

Но маневр тем не менее выполнил. Чем черт не шутит, может и впрямь повезет.

Около получаса мы двигались по широкой дуге, забирая все больше к западу. Понятия не имею, каким образом Пайк ориентировался, но звуки преследователей и правда стали стихать.

Становилось все тише, пока нас снова не окружил шум обычного леса.

– Предлагаю сделать круг и вернуться обратно на дорогу, – почему-то шепотом проговорил я.

Наемник на меня как-то странно посмотрел.

– Ты же понимаешь, что если нарочно громко не орать, то нас не услышат? – поинтересовался он обычным голосом. На губах его плясала кривая усмешка.

– Скажи это ублюдкам позади, – огрызнулся я и мотнул головой, будто указывая за правое плечо наемника.

Надо сказать, среагировал он молниеносно: быстрый разворот, ноги плавно сгибаются, делая скользящий шаг влево, уводя тело с траектории возможного выстрела, правая рука отбрасывает поводья, перемещаясь на рукоять меча, левая почти вытаскивает кинжал.

И все это в едином слитном движении.

Аплодирую стоя, изображая беззвучные хлопки.

– Не смешно, – ворчит Пайк, выходя из боевой стойки, поняв, что за спиной никто не стоит.

– Не смешно, – соглашаюсь я, но вместо этого из меня вырывается нервный смешок.

Матерый рубака по найму смерил меня задумчивым взглядом, будто прикидывая отшлепать ли этого мелкого негодяя по полной, что шутит в такой момент, или же ограничиться одним воспитательным подзатыльником.

– Но-но, – погрозил я указательным пальцем. – Не будем забывать, кто оплачивает мероприятие.

Пайк скрипнул зубами, явно вспоминая про себя родню до десятого колена чересчур нахального «нанимателя», но в конечном итоге молчит. Хотя видно, что сдерживается с трудом.

– Сам виноват, – огрызнулся я.

Как-то не складывались у нас отношения. Наверно это все мое поведение. Будучи формально представителем древнего аристократического семейства из легендарного Дуэгара (привет перстню и призраку из Блуждающей Башни), по факту я вел себя как обычный пацан из простонародья.

Не глядел на всех с превосходством, что дается по факту рождения. Не говорил так, что любой оказавшийся рядом бросался выполнять повеление. Не держался с чувством собственного достоинства, которого хватит не на одну королевскую кровь, уходящую в глубь веков на тысячелетия.

Вместо этого, общался по-простому, не выказывая манер, считал всех встречных и поперечных равней себе, а то и ставил себя ниже. Не замечал подколок в свой адрес, игнорировал вольное обращение по отношению к себе. Прощал, а точнее предпочитал игнорировать

Короче, вел себя, как типичный представитель Земли. Толерантно, демократично, придерживаясь «общечеловеческих» ценностей.

А ведь это ошибка. Здесь и сейчас подобный подход не сработает. Сочтут за слабость. И не преминут этим воспользоваться.

Стоило напоминать себе об этом почаще. Иначе однажды все закончится плохо.

– Тихо! Кажется, я что-то слышу, – конь под рукой Пайка всхрапнул, дернул головой. Тяжелая грива ударила по лицу наемника, тот поморщился.

Я замер и прислушался. Откуда-то справа долетали едва слышные звуки, выбивающиеся из природного фона лесного массива.

– Молодец, следопыт, мы все-таки сделали круг и вышли прямо на них, – с чувством сказал я, различив нечто напоминающее скрежет металла о металл.

Пайк стоял, морщил лоб и молчал.

Самое время постоять и подумать. Угу. Гениально.

– Чего встал? Валить надо, – мне до зубного скрежета захотелось пнуть его под задницу, придавая нужное ускорение.

Поведение обычно рассудительного наемника выглядело нелепо и нелогично.

Какого хрена он встал? Надо делать ноги, пока эти ублюдки (кем бы они не являлись) до нас не добрались.

– Там сражаются, – наконец разомкнул уста Пайк.

Я нахмурился. До меня не сразу дошло.

– Где? – завертел головой и тут же понял, о чем идет речь. А поняв, сделал правильный вывод: – Первый отряд догнала второй? Думаешь они устроили между собой разборки?

Лично я не различал звуков битвы, скрежет железа мог быть от чего угодно, не обязательно от скрещенных мечей или стуков боевых топоров.

– Не думаю, уверен, – чересчур на мой взгляд самоуверенно заявил Пайк. – Там!

Рука в черной перчатке указывала куда-то вправо. Я посмотрел в указанном направлении и конечно ничего не разглядел за стеной деревьев.

– Четыре сотни шагов, не больше.

Я опять прислушался, кажется, на этот раз удалось различить даже отдельные крики людей. Или это шалит разыгравшееся воображение?

– Ну и что? Пусть сражаются. Нам же лучше. Будет время уйти, – причин остановки я все еще не понимал.

Пайк помедлил, затем неохотно кивнул.

– Наверно ты прав, сейчас ничего не помешает снова выйти на дорогу, – он с ожиданием уставился на меня.

– Что? – половинка Эри, не желавшего впутываться в очередные неприятности настойчиво толкала побыстрее свалить отсюда.

Часть меня старого испытывала любопытство, инстинктивно догадываясь, что предложит наемник.

– Может посмотрим?

Ну точно. Так и знал.

– Спятил? – я попытался воззвать к разуму Пайка.

Где-то в глубине мелькнула мысль, что уговаривать бесполезно. Загорелся, не остановить. И двигали им отнюдь не любознательность или желание кому-то помочь.

Знаете, кто такие наемники? Чем они зарабатывают на жизнь? Правильно – продажей меча за звонкую монету. Ставя на кон свою жизнь. И чем больше риск, тем выше ставка. Это в конечном итоге въедается в подсознании, алчность и жажда наживы для ландскнехта так же привычны и обыдены, как для лекаря милосердие и сострадание.

Я знал, что он хочет. Догадался по глазам.

Пайк хотел рискнуть, посмотреть кто выиграл. И если получится, забрать трофеи себе.

– Нас двое, – мрачно напомнил я.

Ветеран трех военных кампаний лишь усмехнулся.

– В первой группе ехало семь всадников, – принялся перечислять он. – Второй отряд насчитывал десять солдат. Итого – семеро против десятка. С учетом уровня подготовки...

Да он же подсчитывает соотношение сил, – догадался я. – Прикидывает, кто выйдет победителем из схватки. Чтобы потом напасть на него со спины.

При прочих равных, с учетом фактора неожиданности и при больших потерях с обеих сторон – затея выглядела вполне осуществимой. Если подумать.

Если хорошо подумать. Очень хорошо и очень долго. А еще лучше, вообще не думать о всяких глупостях и молча свалить, пока есть возможность.

– Ты псих, – убежденно сказал я.

Пайк лишь осклабился.

– Тебе разве не интересно из-за чего вся шумиха? – спросил наемник.

– Если честно – не очень, – ответил я.

– А мне интересно, – выпалил Пайк. – Думаю у первых есть нечто ценное. Настолько ценное, что за ними организовали погоню.

Он опять с ожиданием уставился на меня. И я понял, что несмотря на все слова, решение он оставлял за мной. Как за нанимателем. Как ни крути, а я действительно заказывал в этой «пьесе» музыку, платил щедро, и поэтому последний голос был мой.

В противном случае, наемник рисковал потерять работу.

Уверен, знай Пайк точно, что где-то там в лесу его ждет богатая добыча, он без колебаний бы бросил меня, дающего стабильный и регулярный заработок. Но бывший солдат удачи не был в этом уверен, потому колебался, предлагая поучаствовать в сумасбродной затее совместно.

Самое дурацкое – мне и самому стало жуть, как интересно, чем же в конечном итоге вся погоня закончится.

– Мы всегда можем отойти назад, не привлекая внимания, – вкрадчивым тоном убеждал Пайк. – Оставим лошадей здесь. Подойдем тихо и незаметно. Если что,

уйдем.

Вот гад. Прямо демон-искуситель.

Послать на три веселые буквы? Или нет?

– Давай. Только тихо, – согласился я.

Пайк молча кивнул. Наемник, суть, почти как у разбойника, что плохо лежит, обязательно подберет. Впрочем нет. Прочие поступали так же. Другая эпоха, другие нравы, другая психология.

В средние века (а здесь сейчас их примерный аналог, за исключением наличия магии) не считалось зазорным если и человек благородных кровей не откажется от богатой добычи. Даже если для этого придется нарушить несколько правил. Скажем самому организовать нападение на проезжающий по его землям купеческий караван.

А что? Запросто.

Это еще не говоря о королях и прочих, способных развязать целые войны ради обладания куском земли, где располагаются богатые рудой шахты.

Чем не разбойное нападение? Только в гораздо больших масштабах.

На ум пришла Земля начала двадцать первого века. У меня на губах заплясала усмешка. Ну да, будто в «цивилизованном обществе» по-другому. Та же хрень, только замаскированная под красивые лозунги установления демократии – «у вас есть нефть? тогда мы идем к вам».

– Только ты будь осторожней. Если что, меня-то сразу убьют, а вот тебя могут и в веселый дом продать, что на побережье Южного королевства, – прошептал Пайк, пока мы с ним подкрадывались к месту вероятного сражения между двумя отрядами конников.

– Куда?! В веселый дом? В смысле в бордель? – я аж остановился. – Охренел?

По физиономии наемника пробежала ухмылка.

– А ты что думал? Когда ты в последний раз видел себя в зеркале? Жаль будет терять такую смазливую мордашку ни за что ни про что. Точно говорю – возьмут живьем и отправят в веселый дом. За такую милашку не меньше полусотни золотых монет отвалят.

Я понял, что он издевается. Тоже нервничал, гад.

– Пошел ты. Если меня в бордель, то тебя на коневодческую ферму, чтобы надрачивать жеребцам пока их готовят к случке.

Пайк аж притормозил, пораженный. Несмотря на весь свой богатый наемнический опыт, такого ответа он явно не ожидал. Послышался хрюкающий смех.

– ... жеребцу... ха-ха... его кол... ха-ха... руками... перед кобылой... ха-ха

У него даже слезы выступили, так развеселила бывалого воина моя фраза.

– ... ой не могу... это же надо такое придумать... ха-ха... обязательно запомню...

– Да заткнись уже, – с досадой рявкнул я, в последний миг успевая снизить голос до горячего шепота.

Не такой реакции ожидал на обидное замечание. Да и черт с ним.

– Ладно, идем, – все еще подхихкивая Пайк махнул рукой.

Мы двинулись дальше. Кралась пригнувшись, стараясь издавать как можно меньше шума. И чем ближе подходили, тем медленнее двигались, перейдя на осторожный скользящий шаг. А вскоре и вовсе поползли на брюхе.

Звуки битвы приближались рывками, то утихая, то разгораясь со страшной силой. Стало ясно, что нападающие не получили легкой победы и беглецы оказывают ожесточенное сопротивление.

А значит, с обеих сторон будут серьезные потери. Следовательно, авантюрный план Пайка вполне может сработать.

- Делааа, - протянул наемник, оглядывая место побоища.

Добивать никого не пришлось, нападающие и защитники сами с этим неплохо справились.

Неглубокая прогалина, где разыгралось основное действие, оказалась буквально завалена трупами. Слышались стоны, в воздухе витал острый запах сырого железа - запах крови.

Настороженные, с обнаженными мечами, мы ступали между трупами и ранеными, внимательно оглядывая результаты скоротечного, но яростного сражения.

Судя по экипажу, нам и правда повезло наблюдать разборки между двумя разбойничьими шайками: легкая кожаная броня весьма посредственного качества, стеганные куртки, обшитые кусками толстой проволоки, конические шапки с заклепками вместо нормальных шлемов, из оружия в основном топоры и короткие копья, больше смахивающие на дротики.

- Неплохо ребятки порезвились, - задумчиво буркнул Пайк.

- Угум, - промычал я.

И отвернулся, заметив, как из вспоротого брюха какого-то бедолаги вываливаются кишки.

Вот дерьмо! Так и блевануть недолго. Да еще воняло ужасно. Многие мертвецы перед тем, как испустить дух, опорожняли кишечник.

Один из раненных особенно сильно дернулся, пытаясь отползти, Пайк не глядя, ткнул его в бок носком сапога, заваливая обратно.

Наемник вертел головой, скользя цепким взглядом по лежащим телам, что-то бормоча себе под нос.

– Что ты делаешь?

– ... шестнадцать, семнадцать... А? – он повернулся ко мне. – Пересчитываю ублюдков. Кажется все.

Он ухмыльнулся.

– Забавно вышло. Придурки умудрились перебить друг друга. Повезло.

Да, и впрямь повезло.

– Кажется последними сдохли эти двое, – Пайк подошел к лежащим чуть ли не вплотную разбойникам, одетыми лучше остальных.

Я сделал шаг.

– Что тут у нас, – Пайк кончиком меча отбросил плащ с одного из трупов и присвистнул, под шерстяной тканью обнаружился панцирь удивительной мастерства исполнения.

Слишком жирно для заурядного головореза с большой дороги. Такую броню и высокородному аристократу не зазорно носить.

– Синдская работа, – вынес вердикт Пайк, изучив доспех.

Синдская... что-то знакомое, где я это уже слышал? Точно! Долина Синд – зажатая между двух горных хребтов долина, место обитания крутых оружейников и других мастеров.

В основном известны благодаря оружию и доспехам, но делают и всякие другие вещи, вроде ювелирных украшений, изящной мебели с потайными отделениями и похожими изделиями, отличающихся изяществом исполнения.

– Откуда у босяка с большой дороги синдский доспех? – спросил я.

Пайк хмурился, кажется ему не нравилось то, что он видел.

Я же еще раз огляделся, на этот раз сфокусировавшись на окружающем ландшафте и лежащих в беспорядке телах.

Что-то здесь неправильно, чувствуется какая-то неточность. Я мысленно прочертил наш пути с опушки, прикинул примерное направление движение первого отряда, (по расположению тел), еще раз огляделся...

И до меня вдруг дошло.

- Они не преследовали нас, - сказал я.

Пайк обернулся, оставив в покое богато одетого мертвеца он занялся его товарищем, который, судя по всему, и прикончил того, удачным ударом зазубренного кинжала в шею.

- Ты о чем?

Я повел рукой, указывая на склоны прогалины.

- Это начало оврага. Гляди, чем дальше, тем он становится глубже.

Наемник стрельнул взглядом в указанном направлении.

- Ну и что? - он все еще не понимал куда я клоню.

- Это ориентир. Они изначально направлялись сюда. Когда мы сделали резкий поворот, они все равно оказались неподалеку от нас. Это потому, что они повернули еще раньше нас. А значит, ни о каком преследовании не могло идти и речи. Сомневаюсь, что они вообще нас заметили.

Это была огромная оплеуха в сторону Пайка. В конце концов это он предложил свернуть в лес, скрываясь от отряда преследователей. Который, как оказалось, никого и не преследовал вовсе.

Мы запросто могли продолжить ехать вдоль леса и благополучно скрыться на дороге.

– С чего ты взял, что это ориентир? – недовольно спросил Пайк, хотя видно, что прикинув наш маршрут и маршрут разбойников, он признал, что логика в моем предположении присутствовала.

– А на кой черт им еще сюда переться? Ставлю золотой против медяка на другом конце этого оврага находится либо заброшенная дорога, либо река, либо выезд из леса рядом с каким-нибудь торговым трактом. Глянь на дно прогалины. Если ехать гуськом, можно сохранять приличную скорость. Не то что шарахаться между деревьев.

Пайк хмуро оглядел дно зарождавшегося оврага, у начала которого мы стояли и где произошло побоище.

– Фарх меня побери, – прошептал он.

Я ухмыльнулся. Приятно чувствовать себя чуточку умнее, чем бывалый наемник. Пусть и изредка.

– Ладно. Не так уж это и важно, – махнул рукой Пайк.

Он прошелся между тел, добивая раненных. Острый кончик меча легко погружался в плоть, останавливая сердца.

Быстро. Равнодушно. Хладнокровно. Словно выполняя неприятную, но нужную работу.

Оказывать первую помощь разбойникам, а тем более лечить их никто не собирался.

Вспомнив свою схватку с бандой мародеров в деревне у башни алхимика, я в целом одобрил данное действие.

– Так, а теперь посмотрим, из-за чего весь шум-бор, – пробормотал Пайк и направился к телу в синдском доспехе, без труда угадав в нем предводителя одного из разбойных отрядов.

Помедлив, я направился следом.

Глава 3.

Обшаривание тела не заняло много времени. На живот мертвеца упали кинжал, несколько золотых монет, спрятанных в поясе, какая-то резная фигурка, скорее всего талисман и небольшой кошель из выделанной кожи.

Его-то первым и поднял Пайк. Шершавые пальцы наемника ловко развязали тесемки, кошель раскрылся на манер бутона, являя взору содержимое.

– Это что? Драгоценные камни? – я задумчиво почесал затылок.

– Хуже, – мрачно изрек Пайк, разглядывая пригоршню багровых кристаллов.

– На рубины похожи, – не слишком уверенно проронил я.

Наемник зло мотнул головой и вдруг решительно смял кошель в руке, скрывая камни за бурой кожей.

Какое-то время молча стоял, изучая разбросанные в беспорядке тела мертвецов, что так жаждали завладеть добычей, что сейчас сжимала его ладонь.

– В чем дело?

Пайк покосился на меня.

– Если не ошибаюсь – это красные алмазы, – сказал он.

Понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что к чему.

– Ах ты дерьмо, – с чувством выдохнул я.

Пайк покачал головой.

- Вот и я о том же, - наемник прикусил губу. - Мы влипли.

Говорил он спокойно, но от его голоса несло могильным холодом безысходности. Разумеется, мне это совершенно не понравилось. Тянуло от подобного поведения каким-то малодушием. Все равно что сдать, еще не вступив в бой.

- Глупости, - возразил я. - Это всего лишь стекляшки. Не нагоняй жути.

Пайк резко обернулся.

- Всего лишь стекляшки?! - яростно прошипел он, потрясая сжатым кулаком, в котором болтался кошель. - Ты хоть знаешь, что это такое?

И тут же заткнулся, натолкнувшись на мой заледеневший взгляд.

- Лучше тебя, - холодно бросил я.

Я иногда замечал за собой нечто подобное, накатывало, вызывая внутри холодную ярость. Редко случалось и обычно проходило незаметно для окружающих.

Скорее всего давала о себе знать принадлежность к темным родам Дуэгара. Чертово кольцо продолжало свою черную работу, постепенно изменяя меня изнутри, как преемника запертого в Блуждающей Башне мага.

Эти превращения, эти метаморфозы, шли на глубоком уровне, задевая не только энергетическую, но и материальную сущность.

По крайней мере так это ощущал я. Перстень не просто сидел на пальце, он превращал меня в одного из дэс-валион.

- У этих камней есть хозяин, - угрюмо процедил Пайк. - И рано или поздно он за ними обязательно явится.

«Красные алмазы», они же «алые камни», они же «кровавые слезы гор» являлись невероятно редкими и невероятно дорогими накопителями магической энергии.

В отличие от прочих кристаллов они могли аккумулировать и удерживать внутри себя разные типы энергии.

Магическая энергия делилась на три типа: природная (или мировая, что пронзала все сущее, то есть материальный мир), личная – мага, генерируемая из магического дара волшебника и эфирная, приходящая через астрал в форме отголосков Эфириума, где живут боги.

То есть раньше жили. Сейчас их пинком отправили из родных краев в наши пенаты, тварной мир. И все благодаря моему учителю, Паулю Гренвиру, легендарному Старцу из башни.

Он тот еще затейник по части общения с божественными созданиями. Может посадить в клетку и сосать из плененного бога силу на манер вампира, а может устроить «богопад» в масштабах вселенной, перед этим заключив сделку с теми, кого называли «отверженными» и кого тысячи лет назад изгнали в глубины первозданного Хаоса.

Но не суть. Сейчас разговор не про это.

Астрал – есть завеса, отделяющая мир людей от мира богов, но реальность неоднородна и есть области, где граница между пластами бытия размыта. Там энергия Эфира проникает в наш мир. Тонкими струйками, почти ручейками, но все же имеет свойство просачиваться.

Еще раз для тех кто в танке – эфирная энергия это божественная энергия и удержать ее, а тем более хранить, не так просто, как обычную магию, или ману (личную силу чародея). Сосудов, способных на такой фокус, почти нет и все они чрезвычайно ценятся.

Алые камни, как раз из этого рода.

– Сколько их там? – спросил я, протягивая руку к заветному кошелю.

Пайк неосознанно отдернул кулак.

– Много, – лаконично ответил он, явно не желая снова развязывать тесемки кожаного мешочка.

Много – понятие растяжимое, хотелось сказать мне, но я промолчал, и так помнил, что речь шла о целой горстке кровавых алмазов.

– Это же целое состояние. Замок купить можно, – мой голос под влиянием взбудораженной половинки Эри, дрогнул.

Безродный уличный бродяжка и в мыслях не держал когда-нибудь увидеть настолько огромное богатство, не то что претендовать на его часть.

Это поневоле захватывало, вызывало дрожь, заставляя душу биться в радостном предвкушении.

Кто не мечтал однажды неожиданно разбогатеть? Найти пакет с пачками баксов на улице или нечто похожее?

Так вот, мы сейчас нашли целый чемодан денег... нет, не чемодан, скорее два чемодана или даже три. Короче, очень и очень много.

– И я про что. Этого хватит не только на замок, но и на небольшую армию.

– Ты преувеличиваешь, – заявил я, но сам особой уверенности не чувствовал.

Большой куш равнялся большим проблемам. Всегда.

Мы постояли некоторое время, каждый обдумывая ситуацию со своей стороны.

С Пайком все понятно, алчность в нем боролась с осторожностью. Наемник не дождал бы до своих лет, если бы не умел трезво оценивать уровень опасности. И твердо знать, что позади всегда есть пути для отступления.

Как недавно. Убеждая пойти посмотреть, чем закончилась битва, он сразу указал на возможность уйти, оставшись незамеченными, если ситуация покажется опасной.

При этом и не подумал отказываться от самой затеи, понимая, какую выгоду она может принести. Потенциальная прибыль стоила риска.

Благоразумный и осмотрительный подход.

С камнями совсем другая история. Если мы их возьмем, то путей отступления уже не будет. Никто не поверит, что два путника проходили мимо и случайно наткнулись на побоище. Так же случайно обшманали трупы, забрав все ценное и свалили в закат.

Владелец красных алмазов не станет разбираться в обстоятельствах. Он просто будет искать пока не найдет свою собственность. А те, у кого он ее найдет, вероятнее всего закончат жизнь весьма «грустным» способом.

Короче, их убьют, не исключено самым жестоким образом, а то и вовсе с применением пыток.

Я вдруг замер, настороженным взором окидывая крепкую фигуру наемника, стоящего в паре шагов.

Есть и другой вариант. Как там говорится: знают двое, знает и свинья? Почему бы не спрятать концы в воду? Так выйти на след нового обладателя ценных кристаллов будет сложнее. Потом затаиться, скажем на несколько лет, и лишь по истечении длительного срока понемногу продавать добычу через подпольных скупщиков краденного.

Таким образом и секрет сохранится и делиться ни с кем не придется.

Пайку не могла не прийти в голову эта мысль. Учитывая его богатый жизненный опыт.

– Что? – наемник нахмурился. – Чего так уставился?

Я дернул плечом.

– Да ничего, просто смотрю.

А сам настороженно следил за руками, знал, как ловко Пайк умеет метать ножи. Быстро и молниеносно. Опомниться не успеешь, как начнешь заваливаться назад, хрипя и судорожно сжимая шею, из которой торчит кинжал.

Он сразу просек, о чем думаю. По лицу солдата удачи проползала кривая усмешка.

– Думаешь я тебя хочу завалить? – бывалый рубака скривился. – За кого ты меня принимаешь? За идиота? Мало мне будет хозяина этого дерьма у себя за спиной, так еще целая кодла взбешенных темных пойдет по следу, желая расправиться с убийцей их родича.

Наемник неспешно качнулся с носки на пятки.

– Я может и рискованный парень, но не настолько.

Разумно. Без особой нужды связываться с дэс-валион мало кто захочет. Да и без особой тоже.

Пайк не знал подробностей появления родового перстня на моем пальце и мог лишь догадываться, являлся ли молодой ученик изгнанником из Дуэгара, сам ли ушел из великого города в поисках приключений или имелись другие причины, что один из аристо темных путешествует в одиночку.

Но символ на кольце опознал сразу, потому и просил постоянно его снять, чтобы не светиться перед другими людьми. А значит не сомневался в моем «происхождении».

Ссориться с одной из сорока трех великих семей? Сомнительное занятие. И крайне опасное. Убить кого из них? Гарантированный смертный приговор с отсрочкой вынесения, пока посланные по следу ищейки не доберутся до шкуры убийцы.

Окажись на моем месте кто иной, возможно Пайк бы так и поступил: убрал бы лишнего свидетеля, забрал камни и скрылся. Больно уж большой куш стоял на кону.

Но со мной провернуть такой трюк не рискнул.

– Так что предпримем? Оставим кошель здесь от греха подальше? – было видно, как жадность внутри наемника борется с желанием выжить.

– Думаю это преждевременно, – возразил я. – Давай для начала подумаем и прикинем, как вообще красные камни могли оказаться у этих бродяг? За исключением вожаков, они не похожи на дружинников дьюка или кого-то, способного позволить себе владеть подобным сокровищем.

Пайк пнул ближайшее тело, подошва сапога попала в бок легкого кожаного нагрудника. Заросшее до бровей лицо вонючего бородача с глубоким шрамом через правый глаз, дернулось и качнулось, создавая иллюзию, что ее обладатель еще жив.

– Да, эти оборванцы явно не профи из личной стражи какого-нибудь благородного, – рубака внимательно изучил лежащий рядом с трупом топор, уделив особое внимание качеству железа. – Полная дрянь. На любой деревенской ярмарке продают такие по десятку медяков за штуку.

Ну тут он, конечно, перегнул. Топор пусть и хренового качества, несомненно, стоил дороже. Хотя общая мысль понятна.

– У того синдский доспех, – напомнил я, ткнув пальцем в тело одного из главарей.

Пайк скривился.

– До сих пор понять не могу, откуда у обычного разбойника такая броня. Она должна стоить не меньше сотни полновесных марок золотом. А то и больше. Смотря, на каком расстоянии от долины покупать.

Угу, транспортировка товаров всегда обходилась дорого. И с каждым новым звеном перекупов, накидывалась лишняя наценка. Здесь сотня золотых, где-нибудь за морем, в том же Хорсе – уже двести.

– Возможно это не разбойник, – сделал предположение я.

Пайк задумчиво посмотрел на меня, затем снова на богато одетый труп, выделяющийся из массы остальных. Даже предводитель второго отряда не мог похвастать похожим по стоимости прикидом.

– Кстати, где его меч? – добавил я.

Наемник завертел головой. Клинок обладателя редкого доспеха обнаружился под трупом его последнего противника – прямо в брюхе вожака второй шайки.

– Хм... отличная выделка, но не синдская, – задумчиво резюмировал Пайк, осмотрев обоюдоострый полуторник.

Прямой рыцарский меч не отличался изяществом исполнения, хотя и был сделан из хорошей стали.

– На основании рукояти герб, – наемник приблизил клинок к лицу. – Три птицы на сером поле.

Пайк грязно выругался.

– Это родовое оружие, фарх его побери!

Значит его обладатель никакой не разбойник, а самый что ни на есть настоящий дворянин. Представитель благородного сословия. За которым, скорее всего, стоит его семья.

Дерьмо. Было бы куда лучше, если бы мертвец оказался просто удачливым мерзавцем, кому повезло в последнем налете разжиться панцирем синдской работы.

Я принялся рассуждать вслух.

– Итак, что мы имеем: эти, – взмах руки в направлении нескольких трупов. – Каким-то образом завладели горсткой красных алмазов. Это не понравилось этим, – еще один взмах, на этот раз на других мертвецов, – и они организовали погоню. Отряд возглавлял дворянин, обладатель синдской брони и меча с гербом. Они настигли их в лесу. Завязалась драка, закончившаяся взаимным истреблением, – я помолчал и глянул на Пайка. – Я ничего не упускаю?

Наемник мрачно покачал головой.

– Вопрос: какого хрена, этот чертов дворянчик отправился в погоню вместе с какими-то высерками, а не во главе крепкого отряда латников из собственной дружины?

Пайк пожал плечами.

– Еще вопрос: почему и первые и вторые настолько похожи друг на друга, что сразу появляется мысль: а не из одной ли банды вся эта развеселая компания была? Что если одна шайка совершила удачное нападение, но после не поделила добычу, разругалась и разделилась на две группы? Одна сбежала с добычей, вторая отправилась за ней в погоню.

Мой безмолвным собеседник, до этого момент молча меня слушавший наконец разомкнул рот:

– Присутствие дворянчика это никак не объясняет. Ни один обладатель благородной крови никогда не свяжется с висельниками с большой дороги. Это урон чести. И ниже их достоинства.

Я лишь хмыкнул на последние ремарки. Когда речь идет о выгоде, о чести можно ненадолго забыть.

– Скорее всего дело в них, – я кивнул на кожаный мешочек, продолжавший оставаться зажатом в кулаке Пайка.

Ветеран трех военных кампаний прищурился.

– Хочешь сказать, это он навел разбойников на камни?

– Это бы все объяснило. Сам подумай. Дворянчик узнает о том, что у кого-то имеются красные камни. Хочет ими завладеть, нанимает шайку разбойников и организует нападение. Забрав добычу, бандиты переругались и разделились. Одна часть бросилась в бега, прихватив с собой ценный трофей. Их догнали, в результате вспыхнула схватка, оба отряда перебили друг друга.

На мой взгляд звучало логично, но Пайк сразу нашел уязвимое место в моей не слишком стройной теории.

– Такие предметы, как кровавые слезы гор хорошо охраняются, – рассудительно заметил он. – Кучке оборванцев никогда не завладеть такими сокровищами.

– Может раньше их было больше. А то, что мы видим здесь, это всего лишь остатки, кому повезло пережить нападение. Или камни перевозились в тайне, небольшой группой, – принялся фантазировать я.

Наемник почесал бородку, обдумывая идею.

– Может и так, – наконец сказал он, однако тут же сам себя перебил: – А впрочем глупость, не бывает такого.

Меня начало это доставать.

– Глупость – это стоять здесь, в окружении мертвяков, дожидаясь пока еще какие-нибудь придурки в коже и железе сюда не приперлись, – раздраженно буркнул я.

Против этого у Пайка не нашлось возражений.

– Что будем делать? Забираем камни с собой? – мозолистая рука солдата удачи приподняла злосчастный мешочек.

Говорил он так, будто не сомневался в положительном ответе с моей стороны. Что являлось истинной правдой. Мне тоже не хотелось расставаться с богатой добычей. Подобный шанс выпадает раз в жизни.

Не очень умно отказываться от денег, что сами прут в руки. Пусть это и сопряжено с определенной опасностью.

Пайк потрянул головой, пепельно-черные волосы свесились, закрыв правый глаз.

– Бездна с ними, забираем, – сказал я.

Наемник удовлетворенно осклабился.

– Отлично. Тогда и по карманам других пройдемся.

Я хотел было возразить, напирая на недостаток времени, но понял, что бесполезно. Пайк нацелился обыскать всех, не собираясь уходить, пока последняя монетка не займет свое место в его кошельке.

Логика в этом тоже присутствовала, раз уж начали, надо заканчивать, наполовину беременными не становятся.

Мы шустро обшмонали трупы на предмет ценных вещей. Потом прошлись по седельным сумкам на лошадях, стреноженных в сторонке.

Улов оказался не сказать, чтобы большой, но и не маленький. Горка монет разного достоинства, сваленных в кучу на отдельном куске холщовой ткани, могла похвастать изрядными размерами. Похоже бандиты с большой дороги не успели потратить свою добычу после последнего «дела».

– Недурно, – Пайк воодушевленно потер руки.

Проявляя завидную ловкость, он быстро пересчитал деньги. Итоговая сумма: почти пятнадцать марок золотом.

– По семь с половиной на брата, – ребром ладони наемник сноровисто разделил кучку на две равные части, тщательно проследив, чтобы содержание каждой доли соответствовало стоимости.

Я тоже повеселел.

– Куда теперь? Возвращаемся на дорогу?

Прочую мелочь брать не стали, безделушки-талисманы, утварь (котелки, ножи, ложки), мелкие вещи, почти ничего не стоящие – бросили на земле, утопать в пожухлой траве.

– Опасно. Думаю, лучше попробовать пройти по пути наших друзей, – Пайк кивнул на овраг. – Заодно и посмотрим, оказался ли ты прав, – Он усмехнулся.

Подумав, я согласился, выходить из леса на открытое пространство с карманами полными золота, да еще с алыми алмазами, не слишком хотелось.

Кстати, камни мы тоже поделили на две части, одну взял Пайк, вторая досталась мне. Все, по справедливости.

Теперь, даже если вдруг что случится и нас разнесет в разные стороны, каждый останется при своих.

Это оправданно, в условиях неопределенности будущего.

– А что с доспехом? – я указал на главаря второго отряда, носившего меч с гербом. – Он дорого стоит.

Изделия синдских мастеров расходились на ура почти в любом месте. Другое дело, что они слишком редкие, а значит приметные. На это и указал опытный ветеран:

– Будем продавать – оставим жирный след. И дурак найдет после этого. Лучше не рисковать. Мы и так взяли много.

Странно слышать подобное от наемника, но резон в этом присутствовал, поэтому я согласился. Хотя душа требовала забрать крутой панцирь с собой, доспех так и притягивал взгляд совершенством своего исполнения.

Интересно, сколько дней, (или что скорее всего недель, а то и месяцев) его ковали? И какие секреты при этом применялись. Накладывались ли заклинания? Или же сталь укрепляли каким-либо технологическим способом?

– Меч, я так понимаю, тоже не будем брать? – я мотнул подбородком на воткнутый в землю клинок, чью рукоять украшал символ с тремя птицами.

– Родовое оружие? Спятил? Продать его будет сложнее, чем синдскую броню. Любой оружейник первым делом обратит внимание на герб и не захочет связываться с благородным, – тут Пайк задумался, видимо припомнив что-то из своего богатого на события прошлого. – Такие мечи либо на переплавку, либо за выкуп старому владельцу или его родственникам, если сам погиб на поле боя. Тогда можно срубить немало денег.

Пайк опять почесал бородку, серые глаза пронизательно скользнули по моему лицу.

– Но мы ведь не хотим связываться с родней этого молодца?

Я скривился. Что за тупые вопросы. Конечно, не хотим. Разве в этом не заключалась сама идея, побыстрее свалить отсюда, прихватив все ценное. Зачем знакомится с теми, кто охотился за красными камнями? Только приближать свой конец.

– Ладно, хватит болтать. Пошли уже.

Двинулись. Сначала вели лошадей на поводу, потом поехали верхом, друг за другом.

Покатые склоны оврага с каждым пройденным метром задирались все выше, становясь отвесными стенами. Медленно наступал полумрак, похолодало. Пахло сыростью и гнилой древесиной.

Скоро овраг полностью превратился в ущелье, длинное, узкое и слегка мрачноватое.

– Я тут подумал, может стоило спрятать тела, – проронил я.

Пайк, ехавший первым, обернулся, седло под ним протестующе скрипнуло.

– Ты видел сколько там крови и требухи? Это никогда не убрать. Следы по любому останутся. Для любого наблюдательного воина стоит только присмотреться, чтобы понять, что там произошла кровавая схватка. А уж тела найти и вовсе не составит труда, куда бы их ни закапывали, – он помолчал. – К тому же, что-то мне подсказывает, что они там долго не пролежат. Запах мертвечины приманит диких зверей. Уверен, их сожрут еще до наступления сумерек. Заметил, как там воняло?

Вспомнив о витающих над местом сражения ароматах, причудливым образом сотканных из запаха дерьма и рассеченной человеческой плоти, я машинально кивнул.

Да уж, смердело там будь здоров. Может и правда «санитары леса» позаботятся о мертвецах?

А вот лошадей разбойников так и не отвязали, сожрет коняг за милую душу лесное зверье. Жаль. Но возвращаться из-за этого, конечно, не будем. Пайк заартачится. Да и глупо все это. До сих пор дает о себе знать гуманная частичка выходца из благополучного и комфортного двадцать первого века.

Ехали долго, уже окончательно стемнело, а конца расщелины до сих пор не видать. И ночевать в окружающей сырости не охота. Развести костер? Так все деревья остались наверху.

Скоро заметил, что стены из дерна и глинистой почвы сменились каменистыми отложениями, быстро переросшими в полноценные скалистые породы. Края выступов над головой изредка стали пересекаться, формируя настоящий каменный свод. Создавалось впечатление, что едем по узкой и длинной пещере.

– Когда же эта хрень кончится, – не заметив, пробормотал вслух.

Пайк немедленно отозвался, ехать молча ему тоже надоело. Слишком вязкая и мрачная тишина царствовала в ущелье.

– Кажется впереди просвет. Скоро выедем, – уверенно сказал он.

Становилось все темнее. Мы уже пожалели, что не подготовились лучше и не сделали по парочке факелов.

Оптимизма наемника я не разделил, но промолчал, ныть и жаловаться не в моих привычках. И уж точно не в привычках Эри. Жизнь на улице рано научила сироту простой истине: всем на тебя плевать, можешь сколько угодно скулить, распускать слюни и плакаться на судьбу, но если сам себе не поможешь – никто не поможет.

В мире правят сила и воля. Все остальное пустой мертвый ветер и треп в устах неудачников.

– Я же говорил, – сказал Пайк. – Конец близко.

Он оказался прав, чертово ущелье наконец закончилось, оно вывело нас на крутой каменный уступ.

Ночное небо взирало на нас сверху яркими звездами. Две Сестры во всей красоте полнолуния заливали светом темнеющий лес.

Я подошел к краю площадки. Ущелье привело к пропасти. Над темной бездной раскачивался висячий мост. Потертые канаты трещали, почерневшие от времени доски угрюмо поскрипывали.

– Ты спятил, если думаешь, что я доверю этой ветхой штуке свою жизнь.

– Разве у нас есть выбор? – флегматично заметил Пайк и первым ступил на покачивающийся мост.

Я скривился, но промолчал, наблюдая, как наемник перебирается на другую сторону.

Глава 4.

Понадобилось три дня чтобы выбраться из лесного массива на торговый тракт. Канатный мост удалось пересечь без потерь. Оказавшись на другой стороне ущелья, и взирая на пропасть позади, я никак не мог поверить, что решился на это сумасшествие.

В отличие от меня, Пайк не испытывал подобных проблем, наемник придерживался простого принципа жизни: если надо, то надо. В чем-то такой фатализм вызывал некую притягательность.

Мы обрубали скрепляющие канаты, отсекая путь возможным преследователям. Мост изломанной лентой рухнул вниз.

Дальше дорога по ночному лесу. Ночевки устраивали на земле, хотя будь моя воля, спал бы на дереве, больно много здесь водилось дикого зверья, чей рев иногда доносился из чащи.

Но лошадей не затащишь наверх, а лишаться единственного средства передвижения, значило подвергать себя лишнему риску. Поэтому разводили костер побольше, дежурили по очереди, держа обнаженные клинки под рукой.

Понятия не имею, помогли эти меры или лесные обитатели были не так голодны, как пугало воображение, но нападений не последовало. Чему я был искренне рад.

– Думаешь эта дорога ведет к Гросбургу? – с сомнением протянул я, разглядывая заросшую пышной травой колею.

Наконец-то простор. Лес темнел позади мрачной громадой.

Судя по виду, дорогой давно не пользовались. Хотя если присмотреться, видно, что раньше здесь ездили часто. Да и сама насыпь с отведенными канавами и мелким щебнем, едва видневшимся среди густой зелени, говорила о том, что это не простая проселочная грунтовка, а полноценный торговый тракт, рассчитанный на проход крупных купеческих караванов.

Точнее, он им был когда-то. Сейчас это всего лишь заброшенная колея.

– Судя по направлению солнца должна, – откликнулся Пайк. Впрочем, не слишком уверенно.

Карты за пазухой или в переметной сумке ни у кого из нас нет. Да и не пользовались они в эти времена большой популярностью у простых путешественников.

Полководцы, купцы, едущие в чужие земли, достаточно богатые, чтобы заказать писцам сделать копию, аристократы (в основном ограничивающиеся нанесением на бумаги границами собственных владений) и короли, которым по статусу положено знать географию соседей, – вот собственно и все, кто пользовался в нынешней эпохе картами.

– Судя по тому, сколько мы проторчали в этом дурацком лесу, и какой сделали крюк, ехать нам неделю, не меньше, – проворчал я, уже прикидывая, может ну его нафиг этот Гросбург?

Свет клином на нем не сошелся. Мы и направлялись-то туда исключительно из-за близости городка.

– Деревеньку бы какую найти, расспросить, куда нас вообще занесло, – пробурчал в ответ Пайк.

Мда, навигатор бы сейчас не помешал, это точно. Все мелочи, к которым так быстро привыкаешь в повседневной жизни развитой цивилизации, становятся невероятно важны, когда по каким-либо причинам они неожиданно исчезают.

Я повел плечами, ощущая ломоту в плечах. Чертово кольцо продолжало влиять на организм. Изменения, что нес родовой перстень, заходили все дальше. Аура искажалась, энергетика перестраивалась, трансформация с каждым днем ускорялась. И я это чувствовал.

Дэс-валион. Проклятый призрак сделал подарок, не оставив способа от него избавиться.

Чертов призрак и чертова Блуждающая Башня, не следовало тогда связываться с теми браконьерами...

– Опять болят мышцы? – Пайка поймал гримасу на моем лице.

В последнее время мне становилось все хуже. Иной раз мелькала мысль: не присутствие ли алых камней так влияет на самочувствие? Возможно, кучка магических батареек каким-то образом ускоряла процесс, делая его менее плавным и более болезненным?

Не знаю. Отсутствие опыта в чародейских делах до сих пор давало о себе знать. Я понятия не имел, как можно от всего этого избавиться или хотя бы затормозить процесс преобразования. Зато мог каждым кусочком тела почувствовать происходящие изменения.

– Не, нормально, – соврал я, не желая говорить о том, о чем говорить не хотелось.

– Тогда едем, – Пайк кивнул на дорогу.

Мы с места взяли в карьер, неторопливая езда по лесным тропинкам дала лошадям время отдохнуть. Чувствовалось, что животные даже рады немного размяться.

Справа от тракта тянулась холмистая местность, слева до самого горизонта уходила равнина. Мрачная чаща с толстыми стволами деревьев и густыми кронами, едва пропускающими солнце, осталась за спиной.

Небо покрывали серые тучи, изредка налетали порывы прохладного ветра. Опасения, что погода испортится, подтвердились через пару часов. Заморосил мелкий дождик, быстро переросший в ливень.

Выражение: льет, как из ведра, – весьма точно описывало творящееся безумие.

Пайк безостановочно матерился, грязные ругательства с морским колоритом иногда разбавлялись богохульствами, вызывая слабый интерес и желание запомнить парочку фраз на будущее

Впрочем, это развлечение скоро надоело. Я кутался в дорожный плащ, пытаюсь согреться и с тоской мечтал о жарком камине, уютном зале скромной таверны,

медвежьей шкуре под ногами и чашке горячего грога в руках.

Шерсть плаща с капюшоном быстро пропиталась водой, влага проникла сквозь куртку, меня бил озноб.

- Надо остановиться, - хрипло сказал я.

Пайк меня не расслышал, последние полчаса он ехал молча, устав поносить небеса за дрянную погоду.

- Я говорю надо остановиться, - откашлявшись и повысив голос, повторил я.

Только теперь наемник отреагировал. Голова под таким же, как мой капюшон, повернулась ко мне. С галопа лошади давно перешли на ленивый шаг, копыта увязали в грязи, затрудняя движение.

- Вон там, - палец Пайка ткнулся куда-то вперед. - Потерпи, осталось недолго.

Я присмотрелся, за пеленой дождя смутно угадывалось темное пятно какого-то строения. Кажется, оно стояло на перекрестке дорог. Постоялый двор? Хотелось бы верить.

Меня трясло, холод проникал сквозь промокшую ткань, хотелось свернуться калачиком и рухнуть в ближайшую лужу.

Стоило об этом подумать, как внутри поднялась волна возмущения. Половинка Эри вздыбила шерсть на загривке, не желая подыхать в грязной канаве. Уличный сирота всегда боялся закончить жизнь таким образом и всеми силами противился проявленной слабости.

- Вот дерьмо. Упрямый маленький сукин сын, - прошептал я и сам не заметил, как воспрял духом.

Бездна, если уж малолетний пацан так упорно цепляется за жизнь, мне тем более не пристало опускать руки.

- Едем! - хрипло выдохнул я, выпрямляясь в седле.

Пятки ударили в круп, давая шенкеля, конь дернулся и припустил по залитой грязью дороге. Бешенная тряска заставила вцепиться в луку седла, я чуть не упал, но в последний миг удержался. Пайк что-то гаркнул задорное и припустил рядом.

Мы не успели опомниться, как влетели в распахнутые настежь ворота придорожного трактира. Широкий двор, окольцованный высоким частоколом, скрывался в мутной дымке непрекращающегося дождя. Из водной пелены вынырнула хрупкая фигурка.

Пацан, чуть старше моих лет, в лаптях и рогожке. Должно быть местный грум.

Я бросил ему поводья, он что-то сказал, но я не ответил, вместо меня это сделал Пайк, склонившись с высоты седла. Не знаю о чем они разговаривали, меня больше интересовало вытянутое крыльцо у огромной избы, являющейся основным строением средневекового отеля. Еще парочка приземистых построек находилось справа и слева, одно примыкало вплотную, служа своеобразной пристройкой. Наверное кухня. Запахи оттуда прилетали самые завлекательные.

Из квадратной печной трубы шел густой дым, за дверями из грубо сколоченных досок доносились громовой хохот как минимум дюжины мужских глоток.

Не думая ни о чем кроме желанного тепла, я ввалился внутрь. И почти сразу инстинктивно отшатнулся обратно. В нос ударили убийственные ароматы из смеси квашеной капусты, подгорелого сала, лука, нестиранного белья и человеческого пота.

Воняло будь здоров, никакого сравнения с тем, что шло от пристройки.

- Да похрен, - пробормотал я и решительно двинулся дальше.

Обширный зал трактира заполнен под завязку, стоял гул, народ ел, пил, иногда раздражаясь взрывами хохота. В углу просторного помещения сидел менестрель, тонкие пальцы небрежно перебирали лютню, звонкий голосок пел задорную песню с явно похабным подтекстом.

Публика простая: лесорубы, кожевенники, барышники, купцы, крестьяне. Из мебели небрежно сколоченные столы и скамьи. Вдоль дальней стены стойка-прилавок, за ней крепкий мордovorот с пробивающимся из-под фартука животом – содержатель трактира. За ним на дубовых распорках выстроилось несколько пузатых бочонков с изогнутыми краниками.

Мое появление прошло почти незаметно. Кое-кто обернулся, в основном реагируя на сквозняк через открытую дверь, и тут же вернулся обратно к застолью. Фигура в плаще мало у кого вызвала интерес.

Я чуть постоял, выбирая место куда приземлиться, не обнаружил свободных и с решительным видом двинулся к пылающему пламенем очагу.

– Эй, морда, пшел вон! – бесцеремонно заявил я, подойдя к какому-то мужику в кожаной рубахе навывпуск.

Шнуровка на груди зияла рванными дырами, обнажая волосатую грудь, сальные лохмы на голове свисали уродливыми сосульками, лицо украшал короткий шрам, идущий по перебитому наискосок носу.

Он поднял на меня взгляд полный презрения. Я откинул капюшон, полы плаща распахнулись, демонстрируя наверхшие рукояти меча. Это вызвало интерес. Мутные глаза мужика переместились на оружие. После этого уродливую физиономию прорезала кривая ухмылка.

– Слышь, лорденыш, здесь тебе не замок твоего папаши, а это не его обеденный зал, так что знаешь куда можешь засунуть свою ковырялку? – сквозь зубы лениво процедил мужик.

Двое, сидевших от него по бокам, поддержали приятеля радостным гоготом.

– Точно, сопляк, думаешь нацепил железку и можешь отдавать приказы вольным людям? А не пошел ли ты, – сказал один.

– А я бы его приласкал. Видали какая у него смазливая мордочка? Спорю на что угодно и попка такая же гладкая и сладкая. Эй, лорденыш, иди ко мне на коленки, раз уж так хочешь сидеть, – добавил второй.

И все трое одновременно захохотали. Их глумливый смех еще не успел стихнуть, как я начал действовать.

Рука метнулась к застежке плаща. Миг – и пропитанная влагой шерстяная ткань грузно опускается на пол. Небольшой шажок в сторону, левая рука бьет растопыренной пятерней по глазам первому. Тот заходится в диком крике. Наверно подумал, что ослеп навсегда. А всего лишь получил хлестким ударом по буркалам.

Правая рука тем временем нырнула к поясу, но не к мечу, а небольшому кинжалу. Скрежет металла, взмах, и резкий выпад внахлест справа-налево, исполосовать морду центрального. Борозды порезов придадут его перебитому носу дополнительный шарм.

Как и товарищ, он тоже завопил. Больше от неожиданности, чем реально от боли. Никто не ожидал, что их начнут бить, да еще столь жестоко.

Третий испуганно отшатнулся назад, не удержался и сверзился с лавки. Стоило мне обозначить движение, как он заскулил, испуганно вскидывая худые руки к лицу. Испугался за сохранность своего зрения.

– Пшли вон, выкидыши свиноматки! – рявкнул я.

Сзади раздался холодный бас Пайка:

– Вы его слышали. Исчезли, убогие! Пока мы не поотрубали вам лишние конечности, – рука наемника небрежно покоилась на рукояти меча, полы плаща отброшены в стороны, обнажая плотную стеганку и кольчужную рубашку.

Лицо Пайка неуловимым образом изменилось. Полоска рта пролегла жесткой складкой готового проявиться оскала, глубоко посаженные глаза светились чем-то недобрым.

Побитая троица замерла. Им понадобилась секунда, чтобы сообразить что к чему и лишь после этого недовольно ворча послушно ретироваться, оставляя место у горящего очага. Самого козырного в трактире при дождливой погоде.

Тот, кого я порезал напоследок злобно ощерился. Ничего, раны получились неглубокие, почти царапины, заживут не оставив следа. А могло быть иначе, надави я на рукоять в последний момент чуть сильнее и с глазами меченному пришлось бы расстаться. А так лишь залило кровью, что легко смывается колодезной водой.

Я почти рухнул на ближайшую лавку, мобилизация сил для короткой стычки затребовала все оставшиеся резервы.

Дерьмо. Я зашелся в кашле. Как же хреново.

Откуда-то сбоку подскочила бойкая служанка. Углядев в каком виде новые клиенты, она первым делом предложила горячего вина. Мне досталось отдельная толика интереса и предложение травяного отвара, каким хозяин обычно потчивал себя при простуде.

– Неси, – я махнул рукой. Наверняка что-нибудь жаропонижающее на природной основе. В любом случае хуже не будет.

Пайк сбросил плащ на пол и укоризненно качнул головой.

– Стоило дожидаться меня, – попенял он. Правда не слишком настойчиво.

– Мне было слишком хреново, а эти придурки занимали слишком много места у огня, – огрызнулся я.

Солдат удачи дернул плечом. Никаких нравоучений в духе: ты зачем попер на трех здоровенных лбов, сам едва стоя на ногах, не последовало.

Другие времена – другие нравы, другая этика и мораль. Аристократ вправе потребовать от простолюдина освободить себе лавку. Это практически его законное право. Пайк бы меня не понял, поведи я себя иначе. Да и остальные посетители постоянного двора тоже.

Представляю какое началось бы представление начни я говорить что-нибудь вроде: судари, не соблаговолите ли вы уступить мне немного места, вот здесь, с самого краешка лавки. Не беспокойтесь, я не потревожу вашего спокойствия. И

все в таком духе.

Хохот стоял бы на весь трактир. Потом бы меня выбросили из зала, предварительно хорошенько избив. Причем в наказании «странного сопляка» приняла бы участие большая часть местной публики. И против них, мы бы вдвоем с Пайком точно не выстояли бы.

А так, конфликт начался и закончился меньше чем за тридцать секунд. И другие посетители в него не вмешались. И не должны были вмешиваться. Потому как, по их мнению, все происходило в порядке вещей: молодой благородный лорденыш проявил наглость, его попытались осадить и в ответ получили жесткий отпор. Нормальная, я бы сказал, житейская ситуация. И все это понимали.

Кстати, почему лорденыш? От слова лорд? А разве здесь не дьюки, как в Заррии? Графы и бароны распространены в основном среди южан. В Сапфировых княжествах значит по-другому?

– Герцогов здесь давно нет, – поделился Пайк, стоило затронуть этот вопрос. – Вымерли уже пару сотен лет назад. Или около того. В ходе очередной кровавой междоусобицы. Остались обычные благородные. Кое-кто пытался нацелиться на титул, но ничего из затеи не вышло. Как только очередной идиот объявлял себя герцогом его сразу с упоением резали свои же соседи. Так и повелось.

– Мда? Любопытно. Я всегда считал, что княжества потому и стабильные, что здесь крепкая власть.

Пайк бросил на меня задумчивый взгляд. А я мысленно чертыхнулся. Палюсь в очередной раз и опять из-за сущей безделицы. Урожденный дэс-валион обязан знать такие подробности. Хотя бы в силу полученного дома образования.

– Хорош меня глазами сверлить, – огрызнулся я. – Неужели еще не понял, что у меня проблемы с памятью?

Пайк заинтересованно приподнял правую бровь.

– Да? – раньше таким подробностями я его не баловал.

– Да. Последствия применения одного заклинания. Слышал про заварушку в Хорсе? Я был там. Попал под удар святош. Эти ублюдки в рясах знают толк в боевых заклинаниях.

Правда перемешанная с ложью. То, что надо для «откровенной беседы» с воинским наставником.

– Не повезло, – по физиономии Пайка не понять, поверил ли в слепленную на ходу легенду.

Да и плевать, бездна с ним, если не так. Я придвинулся ближе к очагу, покрытые мурашками ладони мелко подрагивали, неохотно отогреваясь вблизи яркого пламени.

– А насчет лордов все действительно так, – как ни в чем не бывало продолжил наемник. – Найди какую-нибудь глыбу побольше на видном месте, поставь рядом любую хибару, обзови ее замком и пожалуйста: можешь называть себя лордом Каменной Глыбы.

Он гулко захохотал. Не удержавшись, я усмехнулся в ответ.

– Не самый плохой способ устроиться в жизни, – проворчал я.

Феодальная раздробленность в чистом виде. Интересно как Сапфировым княжествам удавалось столько лет сохранять покой? До последнего времени их считали одним из самых стабильных государственных образований.

Наверное, зря не углубился в историю. Постепенно перенимаю местные привычки, аборигенам плевать, что там случилось сотни лет назад, их в первую очередь интересуют происходящее здесь и сейчас.

Но я-то не они. Я понимаю, что информация чрезвычайно важна. Слишком уж заигрался в подготовку воина, стоило больше внимания уделять другим сторонам обучения.

– И что, когда всех герцогов перерезали, лорды вслед не перебили друг дружку? – никогда не поздно исправлять ошибки в образовании, заполняя

пробелы. Пригодится.

Пайк махнул рукой, он уже отстегнул ножны с мечом с перевязи, прислонив оружие к стене. Как раз под правую руку. Отполированный набалдашник рукояти резко выделялся на фоне почерневшего дерева.

– Пытались. И не раз. Одно время междоусобицы случались так часто, что превратились в череду маленьких войн, – принялся рассказывать старый солдат удачи, знавший об этом видимо из-за специфики прошлой деятельности.

Возвратилась служанка. Пока она шла через зал, несколько раз ее пытались схватить за упругий зад, пару раз посадить на колени. Ловко увернувшись от всех поползновений в адрес своего роскошного тела, девица подошла к нам.

– Подогретое вино со специями для сударя, – на стол встал оловянный кубок. – И горячий взвар для его милости, – следом появилась жестяная кружка, полная густого варева с резким запахом трав.

– Нам нужны комнаты, – я обвел взглядом полный зал таверны и поправился. – Можно одну комнату. С двумя спальными местами.

Симпатичная мордашка девицы скривилась в извиняющем выражении.

– Простите, ваша милость, но свободных комнат не осталось.

Кто бы сомневался, при таком-то обилии народу. Сеновал и конюшня тоже небось заняты. Хотя там я ночевать и не собирался. Хватит с меня на сегодня холода.

Между моих пальцев мелькнула монетка. Маленькая, но с характерным окрасом, не позволявшая сомневаться из какого благородного металла она сделана.

Глазки служанки алчно блеснули. Золотая чешуйка, половина золотой марки – весьма щедрая плата за возможность переночевать под крышей.

– Я передам хозяину. Думаю, еще одна комната найдется, – маленькая ладошка требовательно протянулась за желанной монеткой.

Ну да, уже отдал. Монетка блеснула, исчезая золотой рыбкой между моих пальцев.

- Вот когда найдет, тогда и получит, - сказал я и улыбнулся.

Взгляд девицы стал сразу оценивающим, она покосилась на Пайка. Видимо уже мысленно просчитывала, как бы оказаться с молодым господином наедине и заработать парочку серебрушек.

- А пока ищешь хозяина, не забудь наведаться на кухню, красавица, - задорно бросил наемник и доверительно поделился: - Жрать хочу, сил нет.

И снова гулко рассмеялся. Что-то настроение у него поднялось. Вот как на людей влияет наличие крыши над головой после дождя.

- Что принести? Есть пироги с требухой, пшеничная каша с салом и луком, сыр, кровяная колбаса, оленина под яблоками, жаркое из свежей баранины, - принялась перечислять служанка.

Делала она это так аппетитно, что у меня свело желудок судорогой. Слава богу, в трактире стоял гул, иначе все бы услышали громкое урчание моего живота.

- А чем горло промочить предложишь? - Пайк не удержался и по примеру остальных посетителей тоже попытался ущипнуть бойкую девицу за вздернутый зад.

В последний миг ей удалось шевельнуть бедром, избегая пальцев нахала. Как ни странно, наемника это не разозлило, а еще больше раззадорило.

- Сбитень, квас, медовуха, красный эль. Если что покрепче, то есть вино и настойки на лесных ягодах.

Пайк залихватски рубанул воздух ребром ладони.

- А неси все, красавица. Будем пировать.

Девушка кивнула, бросила на меня еще один оценивающий взгляд и испарилась в направлении кухни.

Мой спутник сделал большой глоток из кубка, вытер рукавом рот и как ни в чем не бывало продолжил:

– Скоро все поняли, что проще замирились. Пока будешь нападать на соседа, другой ударит тебе в тыл и захватит замок. Вот лорды и договорились особо не буяннить. А потом это незаметно превратилось в традицию.

– До недавнего времени, – едко вставил я, отвар на вкус полная дрянь, настроение еще больше ухудшилось.

– До недавнего времени, – послушно согласился наемник.

Падение богов рикошетом прилетело по всем сторонам жизни людей. В том числе и не по столь очевидным. И похожее творилось везде, не только в Сапфировых княжествах.

Пайк усмехнулся и собрался что-то сказать, но тут к нашему столу подвалило пятеро человек.

Сначала подумал, давешние забулдыги нашли подкрепление и явились мстить за обиду, но подняв голову понял, что это не так. У стоящего впереди на груди коричневой стеганки красовался пришитый кусок кожи с изображением трех птиц на сером поле.

Как эти ублюдки нас так быстро нашли? И как вообще вычислили? Мне снова захотелось закашлять.

Глава 5.

Есть разные техники боя, связки, приемы под названием: «Водопад», «Мельница», «Танец кузнеца», «Стальной вихрь».

Разные инструменты – разные подходы: два меча (для виртузов), щит и меч (классика), меч и кинжал (для почитателей красивой схватки), двуручный меч (для мускулистых здоровяков), копье и топор (популярно среди ополчения за дешевизну) и многое-многое другое.

Владение оружием своего рода наука. И не простая, как может показаться на первый взгляд. Тонкости и нюансы присутствовали повсюду.

Например, клевец, штука похожая на шахтерскую кирку и тем не менее, как удобно им пробивать металлические доспехи.

Или взять «утреннюю звезду», тот самый моргенштерн, булава с цепочкой, на конце шарик с шипами. Вроде просто, махай и бей. Ан нет, если взмахнуть неуклюже, то реально раздробить себе бедро и колено.

Стрельба из лука вообще отдельный вид мастерства. И это мы говорим не о рядовых лучниках, стреляющих по команде залпом-навесом через шеренги своих, а о профи, способных за десять секунд выпустить десять стрел, поразив столько же целей. Для этого необходимы природные данные, хороший учитель и несколько лет упорного обучения.

И на закуску еще один стиль: кабацкая драка. Где толчея, ограниченное пространство и незакрытые тылы. Где легко получить удар в спину, быть оглушенным, а то и вовсе банально затоптанным озверевшей толпой.

Классический меч, как ни странно, в этих условиях скорее мешал, чем помогал. Лучше всего подходил заточенный до состояния бритвы засаспожный нож. Им удобно наносить, как колющие, так и режущие удары. Нет нужды в широком замахе и особенной силе. Достаточно поднести и надавить. Дальше сталь сделает свое дело вместе с обильным кровотечением.

Также всегда пригодятся подручные средства из числа тех, что в изобилии присутствуют в харчевнях: тяжелые скамьи (чем не щит?), массивные кружки из-под эля (своеобразные палицы), кочерга из камина (булава), отломанные от столов ножки (дубинки) и конечно мелочи для отвлечения внимания вроде тарелок и мисок, полных горячего супа.

Пайк, будучи наемником, являлся своего рода специалистом в области кабацких драк, успев за свою насыщенную жизнь побывать не в одной десятке трактирных потасовок.

Поэтому привилегия играть роль первой скрипки по умолчанию представилась ему. Взглянув на мою измученную физиономию, наемник коротко бросил:

– Сиди, я сам.

Признаться честно, я только рад остаться на месте, после проливного ливня и внутренней усталости с кашлем, совершенно не улыбалось вставать и начинать махать всякими железками, участвуя в беспорядочной свалке.

Боюсь при моем состоянии я скорее буду обузой бывалому драчуну, чем полезной подмогой.

– Да? – Пайк не стал ждать, пока заговорят пришлые, первым перейдя в словесную атаку.

Наемник развернулся боком на скамье, обеспечив себе простор для маневра. Но вставать пока не спешил. Судя по всему специально, снизу удобнее бить, например по мошонке ближайшего остолопа, у кого вместо кольчужной юбки ноги прикрывали обычные кожаные штаны.

Вообще, надо отметить, экипировка носителей герба с изображением трех птиц не производила особого впечатления. Стеганка, куртка с нашитыми кусками проволоки, только у двоих подобие шлемов, больше напоминающих каски с первой мировой, на поясах маленькие топоры, у одного лук за плечом, стоящий позади всех, держал короткое копье с обычным обожженным наконечником.

Короче, так себе снаряжение, элитной гвардией и не пахнет.

Подумав об этом, я сам себя осадил: привык к прикиду вояк из военизированных орденов Шасцу-Насхар и отборных воинов дэс-валион, состоящих в личной страже великого рода.

Не стоило терять бдительность. Даже в плохой броне и с дерьмовым оружием любой может преподнести сюрпризы. Не надо недооценивать врага, не увидев его в деле. Иначе недолго и голову потерять, в прямом смысле этого слова.

– Так что вам угодно, милсудари? – на южно-восточный манер обратился к Пайк к подошедшим воинам.

А я вдруг заметил, что волосы у всей пятерки сухие и одежда не несет следов влаги. Выходит, они появились здесь еще до начала дождя? Это не могло быть совпадением. Целенаправленно ждали нас? Но как черт возьми они нас нашли? Да еще так точно. Мы сами не знали, где выйдем из леса. Или...

Камни. Должно быть на них висит какая-то метка. Магическая фигня сродни GPS-трекеру. Но для этого нужен маг, а эти пятеро не походили на обладающих даром. Или все проще? Достаточно следящего амулета?

Стоп. На алые алмазы нельзя повесить заклятья. Это накопители в чистом виде, любое плетение они бы просто поглощали. Накладывать чары на них все равно что лить воду в песок, надеясь на появление озера.

Значит не камни. Тогда что? Перед мысленным взором мелькнул потертый мешочек-кошель, в котором нашлись алые кристаллы. Вот оно. Когда делили трофеи, Пайк забрал его себе, на заморачиваясь поиском другого места хранения.

Так нас скорее всего и нашли. На кошель наложено заклятье слежения. Ну или некий похожий аналог. Сейчас уже точно не разберешь.

– Вы украли собственность нашего господина. Отдайте и сможете уйти живыми, – изрек главный верзила.

Его глаза сузились, лицо напряглось. И сразу стало понятно, что никто никого отпускать живым не будет. Просто предлог, чтобы убедиться, что кровавые алмазы действительно у нас. Как только они их возьмут, сразу же атакуют.

Это понял я, это понял Пайк. Наемник не стал больше рассусоливать, пытаюсь потянуть время и принялся действовать.

Сидя, выбросил руку вперед. Короткий тычок в пах стоящему слева. Послышался всхлип-полустон. Фигура согнулась. У меня неосознанно дернулась рука к собственному «хозяйству». Чисто инстинктивная реакция любого мужчины.

Больно наверно.

Стоящий впереди главарь попытался ударить сверху-вниз, волосатый кулак полетел со скоростью метеора в макушку Пайка. Солдат удачи резво качнулся вбок. Удар попал по предплечью и вышел скользящим, не причинив вреда.

Все так же сидя на лавке, наемник ударил ногой стоящего справа противника, точно в колено, да еще под острым углом. Раздался громкий хруст сломанной кости. Нога неестественно выгнулась и подломилась.

На этот раз стоном дело не ограничилось, раненный заорал. Да так громко, что на мгновение в зале таверны наступила оглушительная тишина. Ошарашенные люди оглядывались, ища источник дикого крика.

Между тем предводитель пятерки, видя что стремительно теряет людей принял как ему показалось радикальные меры: он потянулся за топором. Большая ошибка. Не учел, что находится не на улице, и что рядом слишком много людей, что поневоле стесняют движения. Да еще сзади напирают чересчур инициативные подчиненные, так и жаждущие поучаствовать в драке.

Короче, пока мужик возился, пытаюсь достать, как он полагал свой главный аргумент в споре, он потерял драгоценный доли секунды. Чем и поспешил воспользоваться Пайк.

Солдат удачи наконец-то оторвал свою задницу от лавки, но сделал это не просто так, а выпрямившись пружинкой, не забыв перед этим выставить перед собой крепкий кулак. Он-то и попал главарю точно под подбородок, отправив последнего в нокаут.

Чистая работа.

Единственные оставшиеся на ногах лучник и копейщик, осознав, что буквально за несколько секунд потеряли большую часть своего воинства слегка

растерялись. Вроде только что стояли впятером против двоих, а теперь уже счет сравнялся. Хотя я все еще сидел в расслабленной позе, попивая мелкими глоточками целебное варево.

– Ах ты... – взревел копейщик и попытался ударить копьем.

Вот что значит не уметь учиться на чужих ошибках. Нет чтобы выхватить нож с пояса, что лучше подходит для драки в тесном пространстве, идиот схватился за палку. Пусть и заточенную, но все же длинную палку, орудовать которой в этих условиях не очень удобно.

Пайк не упустил случая воспользоваться ошибкой противника по полной программе, подскочил к растяпе и врезал ему костяшками пальцев прямо в кадык.

Мужик захрипел, мутные глаза закатились, харя приняла страдальческое выражение. Грязные руки судорожно вцепились в шею, пытаюсь унять дикую боль. Пайк усмехнулся и отработанным ударом в челюсть окончательно отправил недоумка в беспмятство.

Вырубить лучника не составило особого труда. Хотя в отличие от товарищей он догадался, что ловить здесь нечего и пора бы уже ретироваться. В общем, попытался сбежать. Его наемник уложил ударом в затылок.

Потом так же хладнокровно вырубил первых двух. Что показательно, все пятеро остались в живых, и если не считать переломов, серьезно по сути не пострадали. Пара месяцев, пара швов, и снова в строю.

Удивительный гуманизм со стороны матерого головореза.

– Чего не убил? – спросил я, продолжая рассеяно прихлебывать травянистый отвар.

А ничего кстати штука, действительно становится легче. Кашель уже не мучает, усталость сменяется приятной расслабленностью. Надо бы взять рецептик на будущее.

– Зачем? – Пайк равнодушно пожал плечами.

Наблюдавшие за скоротечной стычкой посетители, убедившись, что дальше представления не будет, спокойно вернулись к поглощению пищи, питью вина и собственным разговорам.

Нормальная такая реакция. Что мордобой закончился? Ну ладно, давай тогда про урожай и цены на зерно на ближайшую ярмарку. Скорую помощь и полицию здесь не вызывали.

Появился содержатель постоялого двора в сопровождении детины, вооруженного короткой дубинкой.

– Ваши милости, вы это... нам неприятности здесь ни к чему... вы там если что решайте уж свои дела на улице... – пробубнил трактирщик с неприязнью разглядывая лежащие на грязном полу тела.

– Не бойсь, папаша, все будет нормально, – успокоил его Пайк, профессионально обыскивая избитых до потери сознания противников.

Хозяин еще немного потоптался на месте, бросил тоскливый взгляд в мою сторону, понял, что сочувствия там не дождаться и свалил обратно. Влезать в разборки благородных себе дороже – он это понимал.

– Долго еще будешь возиться? – протянул я. – Я жрать хочу.

Пайк усмехнулся и принялся собирать найденную добычу. Наемник оставался наемником, трофеи прежде всего.

– Что ты там бормочешь, болван? – Алия страдальчески сморщилась, конь под ней прянул ушами, нетерпеливо переступив ногами. Тяжелые копыта вмялись в землянистую почву, оставляя глубокие отпечатки.

– Кажется, он не знает ответа, госпожа, – почтительно подсказал всадник по левую руку от девушки.

Стоящий перед конным отрядом купец затряс лохматой головой, подтверждая сказанное высоким воином в темных пластинчатых доспехах. Позади торговца стояли три подводы – весь невеликий караван, что удалось собрать в путь.

Около десятка охранников нервно сжимали рукояти топоров и древка копий, но лишних движений старались не делать, чтобы не спровоцировать чужаков. В разномастной легкой броне, в основном из кожи и мелкой кольчужной сетки, плохо вооруженные, они понимали, что не выстоят против двух десятков тренированных латников, с головы до ног заключенных в железо.

Когда неизвестный отряд перекрыл дорогу каравану, то все подумали, что напали бандиты с большой дороги. Однако приглядевшись, торговцы поняли, что всех товаров в повозках не хватит, чтобы оплатить снаряжение мнимых разбойников.

Прозвучал властный приказ остановиться. Понимая, что перевес на стороне чужаков, торговцы неохотно, но подчинились. Погибать зазря никто не желал.

А уж когда главный разглядел на курточке девчонки, что возглавляла воинов в черном, два замысловато переплетенных символа, то желание спорить и вовсе пропало. Мало кто осмеливался пререкаться с дэс-валион.

– Мальчишка, мелкий, низкорослый, волосы цвета соломы, возможно путешествует не один, – второй раз перечислила Алия, требовательно взирая с высоты коня. – Точно не видел?

Купец снова затряс головой.

– Чего молчишь? Язык проглотил? Или может он у тебя лишний и совсем не нужен? – брезгливо спросила юная магичка, досадуя на малую разговорчивость собеседника.

Торговец вздрогнул. Скользящая между фраз угроза вызвала дрожь.

– Не губи, госпожа! Мы маленькие люди и ничего не знаем о ваших делах! – он рухнул на колени, покаянно сложив руки. Голова ткнулась в грязь, оставляя на закланье макушку.

Алия зарычала от злости, рука сама дернула повод, заставляя коня развернуться.

– Кретин! – яростно прозвучало напоследок. Отряд проскакал по обочине тракта, оставляя караван позади.

Бешеная скачка продлилась несколько минут, потом злость начала уходить из груди Алии, она неосознанно сбавила ход. Бьющий в лицо ветер остудил гнев. Отряд перешел на бодрую рысь.

Оскар, новый командир ее стражи, по привычке пристроился слева, как всегда собранный и готовый к приказам.

– Возможно стоит снова попробовать с магией, – неуверенно предложил он, видя, что хозяйка оттаивает.

Юная дуэгарская колдунья сердито поджала губы. Обрамленная волосами цвета вороного крыла голова зло качнулась.

– Мы рыщем в этих краях, тыкаясь наугад, как слепые котята уже вторую неделю и все без толку. Думаешь я бы не использовала магию, если бы думала, что от нее будет прок? – ядовито изрекла Алия спустя несколько мгновений тяжелого молчания.

Воин пристыженно поник. Он знал, что больше всего в подчиненных дэс-валион не терпели человеческой тупости и теперь опасался потерять место офицера-гвардейца, ценившееся в обществе за высокий статус.

– Поисковые чары не дают точного местонахождения обладателя родового кольца. Лишь остаточные следы, размытые в магическом фоне. Для точного определения необходим «отклик» с другого конца. Иными словами, владелец перстня должен хотеть, чтобы его нашли, а мальчишка вряд ли испытывает желание встречаться с нами, – непонятно почему снизошла до объяснения Алия.

Хотя быстро поняла, что скорее рассуждает вслух, чем советуется с солдатами. – Радиус действия – не меньше сотни лиг. Все равно, что найти иголку в стоге сена. Континент вычислили, примерную область тоже, а дальше, как повезет. Хорошенький совет, от старейшины, клянусь всеми подохшими богами...

Последние слова она скорее проворговала, чем сказала, и вряд ли кто из окружения ее расслышал.

Когда совсем спятивший Старец из башни устроил катастрофу мирового масштаба и призвал в тварной мир божественных существ, казалось и впрямь наступил конец света.

Все думали, что обезумевшие от ярости боги моментально примутся за свое любимое времяпрепровождение и устроят кровавую резню, втянув в нее всех живущих в материальной реальности.

Сорок три великих семьи начали мобилизацию, как только вести дошли до Дуэгара. Вечный город, обитель истинных магов, несущих в себе темную искру могучего колдовского дара, полагали что их ждет война.

То же самое по слухам происходило в небесном граде – знаменитом Парящем городе. Вечные соперники Блистательные тоже исполчались, собирая рати на борьбу с появившимися в мире богами.

Если быть точными, ждали и те и другие недолго, а буквально через пару дней сами отправились искать падших эфирных созданий, дабы успеть их перебить, пока последние не вошли в полную силу.

Испокон веков любой маг знал, что для обитателей Эфира необходимы физические оболочки, чтобы существовать в этом пласте бытия. И чем быстрее их найти, тем больше шансов убить, не дав слиться с одержимым носителем.

Так считали дэс-валион, так считали Блистательные. Две сильнейших центра последователей Искусства.

К тому же многих вела вперед алчность, возможность получить новые знания и силы, что придавало охоте азарта.

Прошла неделя, за ней другая. Никаких следов падших богов обнаружить не удалось. К превеликому изумлению обеих фракций. Они даже подумали, что божеств скрывают их бывшие служители и отправили делегацию в Шасцу-Насхар, город тысячи храмов с требованием выдать чужеродных существ.

Как оказалось, жрецы сами были не в курсе, куда девались небесные покровители. Это подтвердили и чары, и посланные внутрь лазутчики. Конклав первосвященников находился в растерянности не меньше темных и светляков.

Позднее ее вызвал глава рода и поручил, ни много ни мало – найти бродяжку, кто каким-то образом сумел завладеть регалиями пропавшего Мерила дэс'Сариона. Алия ушам своим не поверила. Но приказ был категоричен: найти и доставить в родовое поместье во что бы то ни стало.

Самое обидное, что в этой части у Дуэгара не имелось разветвленной сети лазутчиков. Приходилось полностью полагаться на свои силы, что весьма серьезно тормозило процесс поиска.

Сначала она засела на побережье, применила заклятье обнаружения родового перстня и узнав примерное направление, переместилась в какой-то городок близ Туманных гор. Пущенный слух среди старателей, промысловиков, охотников, корабейников, что так и шляются по бескрайним дорогам, и другого похожего сброда обещал щедрое вознаграждение за информацию о потерявшемся мальчишке.

Таким незатейливыми способам Алия попыталась накинуть ловчую сеть на как можно большую область.

К сожалению, детали замысла она заранее не продумала. Четкое описание, в исходной точке начала распространения слухов, изменилось до неузнаваемости на десятом-пятнадцатом звене.

Короче говоря, эти ублюдки перепутали, переврали внешность субъекта и к ней потащили всех бродяжек подряд, требуя за проявленные труды справедливого вознаграждения.

Можно представить в какую ярость пришла молодая дэс-валион после того, как ей приходилось чуть ли не каждый день выходить во двор гостиницы, где она

поселилась и лично убеждаться, что в очередной раз привезли не того, кого надо.

В какой-то момент ей все это надоело, было во всеуслышание объявлено, что поиски завершены и что больше никаких наград выплачено не будет. Прозвучало не совсем так (речь дуэгарской ведьмы, едва не спятившей от злости в тот момент после очередного притащенного на веревке незнакомого бродяги, изобиловала красочными оборотами, что не совсем пристали высокородной леди), но общий смысл до охотников дошел. И поиски прекратились.

Понимая, что дома не поймут, если она просто так бросит порученное дело и что сидение на одном месте не приблизит к желанной цели, Алия плюнула на все и решила вести поиск «спиралью».

Так действовали егеря, когда искали логово спрятавшихся в лесу бандитов. Метод действенный, но очень медлительный и требующий особой скрупулезности.

Естественно, она серьезно его модифицировала, применительно к данному случаю, но общий смысл оставался прежним: сначала проверить границы области, затем сужая радиус, постепенно сдвигаться к центру, пока ни одно место не окажется не проверенным.

Сложность заключалась в том, что если искомый объект двигался, то границы расширялись, поэтому каждые пару недель приходилось проводить корректировку, вновь используя поисковые чары.

Помогало не очень. И сильно изматывало. Так что когда Оскар предложил снова их пустить в ход, Алия не выдержала и сорвалась.

Сейчас ей до зубного скрежета хотелось найти этого мелкого поганца и выместить на нем скопившуюся за эти дни злость.

Она бы ему устроила веселую жизнь. Она бы его так поприветствовала, что мелкий паршивец еще несколько дней ходить толком не смог. Она бы...

– Госпожа, – от сладостных мыслей о будущей мести, ее отвлек голос Оскара

Занятая предвкушением, что сделает с тощим, как скелет засранцем, за все свои страдания за последний месяц, Алия не заметила, как местность вокруг изменилась.

Впереди лежала река, через нее был переброшен дощатый мостик, въезд на который перегораживала преграда в форме перекладины с повязанными на ней крестом остро заточенными кольями. Что-то похожее обычно использовала пехота против конницы.

Справа находилась застава, длинная бревенчатая изба под сушеным тростником, окруженная частоколом. Рядом сиротливо возвышалась хлипкая на вид башенка лучников-наблюдателей.

Пятерка солдат охраняла мост, видимо собирая с проезжающих дань от лица местного сеньора. За «топтанье земли», кажется так это называлось в человеческих королевствах.

– Что у них на знамени? – лениво спросила Алия, прищурившись.

Оскар приподнялся в седле, вглядываясь в трепыхающееся над башенкой полотнище ткани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kamenev_aleks/zamok-alhimika

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)